

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР
С-162778

Год издания 32-й
№ 77 (4202)

Четверг, 30 июня 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

НА ПЕЧАТКУ ПЛЕНУМУ ЦК КПСС

ОТ ИЮНЯ ДО ИЮНЯ

Год назад, накануне июньского Пленума ЦК КПСС, определившего генеральные пути технического прогресса в промышленности, в «Литературной газете» была опубликована статья первого секретаря Липецкого обкома КПСС тов. К. Жукова. В ней было рассказано, как в Липецке, в недавнем прошлом малоизвестном городке, выросла промышленная столица. В ней были описаны пути развития промышленности и строительства.

К. ЖУКОВ,
первый секретарь Липецкого обкома КПСС

Что произошло за год в Липецке? Не велик, казалось бы, срок для больших, бросающихся в глаза перемен. Но таковы уж топы нашей жизни, что за один только год, прошедший после июньского Пленума ЦК КПСС, в Липецке произошло столько нового и важного, что изменился даже внешний облик города.

постройку второй доменной печи такой же мощности. А ведь у нас немало предприятий, где оборудование установлено 20-30 лет назад. Модернизация его обеспечит значительное увеличение продукции, снижение себестоимости при сравнительно небольших затратах.

Особо хочется сказать о той роли, которую играют теперь в жизни предпринимателей города комиссии по осуществлению контроля за деятельностью администрации. Эти комиссии возникли после июньского Пленума ЦК КПСС. Интересно, что они сразу же повели непримиримую борьбу с местными властями. Сила общественного воздействия оказалась значительно действеннее многочисленных директив и распоряжений Цех горячего проката на Новолипецком заводе, например, месяцами не справлялся с заказами, пока за дело не взялась комиссия, состоящая из рабочих этого же цеха. Они выяснили причины срывов, обратились к коллективам других заводов, которые поставили сырье. И цех за короткое время не только рассчитался с заказами, но и ликвидировал прошлую задолженность. Думается, что пришло время смелее и шире передавать различные функции контроля в руки общественности.

3 А ГОД, прошедший после июньского Пленума, заметно повысилась активность наших новаторов — изобретателей и рационализаторов. Только за три месяца этого года новаторы нашего экономического района внесли свыше пяти тысяч предложений!

Даже на таком небольшом по сравнению с другими нашими предприятиями заводе, как Лебединский машиностроительный, каждый третий работник — либо изобретатель, либо новатор. Это в той самой Лебедине на реке Красная Меча, где жил герой тургеневского рассказа «Касьян с Красной Мечи».

Старые БРИЗы явно не справлялись с таким потоком изобретений. В прошлом году мы организовали при совхозе Совет новаторов. Он успешно объединяет рабочих-новаторов, помогает им дорабатывать и внедрять их предложения.

Все более тесным и плодотворным становится сотрудничество наших новаторов с учеными. Можно привести немало примеров, когда инженеры с помощью ученых дорабатывали интересные, серьезные свои предложения. Есть, однако, немало примеров, когда столичные научно-исследовательские организации задерживали и поныне задерживают выполнение очень важных для нас работ. Есть у нас серьезные претензии к Всесоюзному научно-исследовательскому институту новых строительных материалов, «Гипромету» и московской организации «Электропривод».

Нет нужды вновь повторять эти претензии, мы о них уже не раз говорили и писали. Нужно искать радикальный выход из положения, и мы видим его в том, чтобы пригнать науку к производству. Необходимо перевести из Москвы или других центров в Липецк, где вошла и входит в строй новые, уникальные по уровню автоматизации предприятия, соответствующие научно-исследовательские институты. Вот где простор для работы ученых. Приходи, изучай, твори!

Пора серьезно подумать и о создании своей учебной базы. О техническом уровне липецкой промышленности, пожалуй, наиболее выразительно говорит тот факт, что каждый девятый человек на предприятии города — инженерно-технический работник. И все же инженеров нам не хватает. В Липецке открыт, правда,

вечерний филиал Московского института стали, в котором обучается более 900 человек. Но желающих учиться много больше.

Необходимо подумать об открытии в Липецке новых институтов или о переводе их из столицы.

ЛИПЕЦК бурно растет. Пять лет назад в городе жило немногим более ста тысяч человек. Теперь население его почти удвоилось. В ближайшие годы наши строители сдадут в эксплуатацию более миллиона квадратных метров жилой площади.

Все меняется в Липецке, но в планировке города мы тщательно сохраняем то, что связано с историей России и русской культурой. Как и века назад, шумит Петровский парк, в тенистых аллеях которого обдумывал свою комедию Грибоедов. Новые люди ходят по его аллеям. Люди творческого труда и больших стремлений. Новые люди, о которых мечтали великие русские демократы.

И позволю себе привести характерный пример. Не так давно строительная бригада Алексея Демидова, работающая на сооружении нового цеха, поставила себе целью выполнять сменное задание в более короткое время. Улучшив организацию труда, строители стали изо дня в день заканчивать рабочий день на час раньше. Этот час они решили использовать для помощи отстающим бригадам.

Вскоре и другие строители последовали примеру бригады Алексея Демидова. Началось новое движение. Бригады, перекрывая нормы, сэкономили тысячу тысяч рабочих часов, что дало возможность сократить сроки строительства.

Когда ежедневно наблюдаешь чудесные трудовые подвиги наших людей, невольно задумываешься: почему же остаются эти подвиги, прекрасная наша действительность не находят еще яркого, волнующего отображения в произведениях прозаиков, поэтов, драматургов.

Взять хотя бы того же Алексея Демидова и членов его бригады. Разве это не герои? Труд для них — творчество, участие в общественном деле. Нет, не случайно их бригада носит название бригады коммунистического труда! Как много хороших могли бы пробулить у нашей молодежи книги о таких людях...

Липецк быстро превращается в крупный центр металла, машиностроения, химической промышленности. Итого прошедшего года позволяют с уверенностью сказать, что грандиозные планы семилетки наши металлурги, механиканы и строители выполнят досрочно.

Хочется верить, что скоро появятся у нас и новые, интересные книги о замечательных новаторах, героях семилетки.

НАКАНУНЕ приезда Н. С. Хрущева ваш корреспондент обратился к ряду известных представителей культурной жизни Австрии с просьбой сказать несколько слов о своем отношении к визиту главы Советского правительства. Вот, без комментариев, их ответы.

Карл БРУКНЕР, писатель, лауреат Государственной литературной премии. Карл Брукнер сейчас работает над книгой «Сассаки и атомная бомба» — о судьбе девочки из Хиросимы.

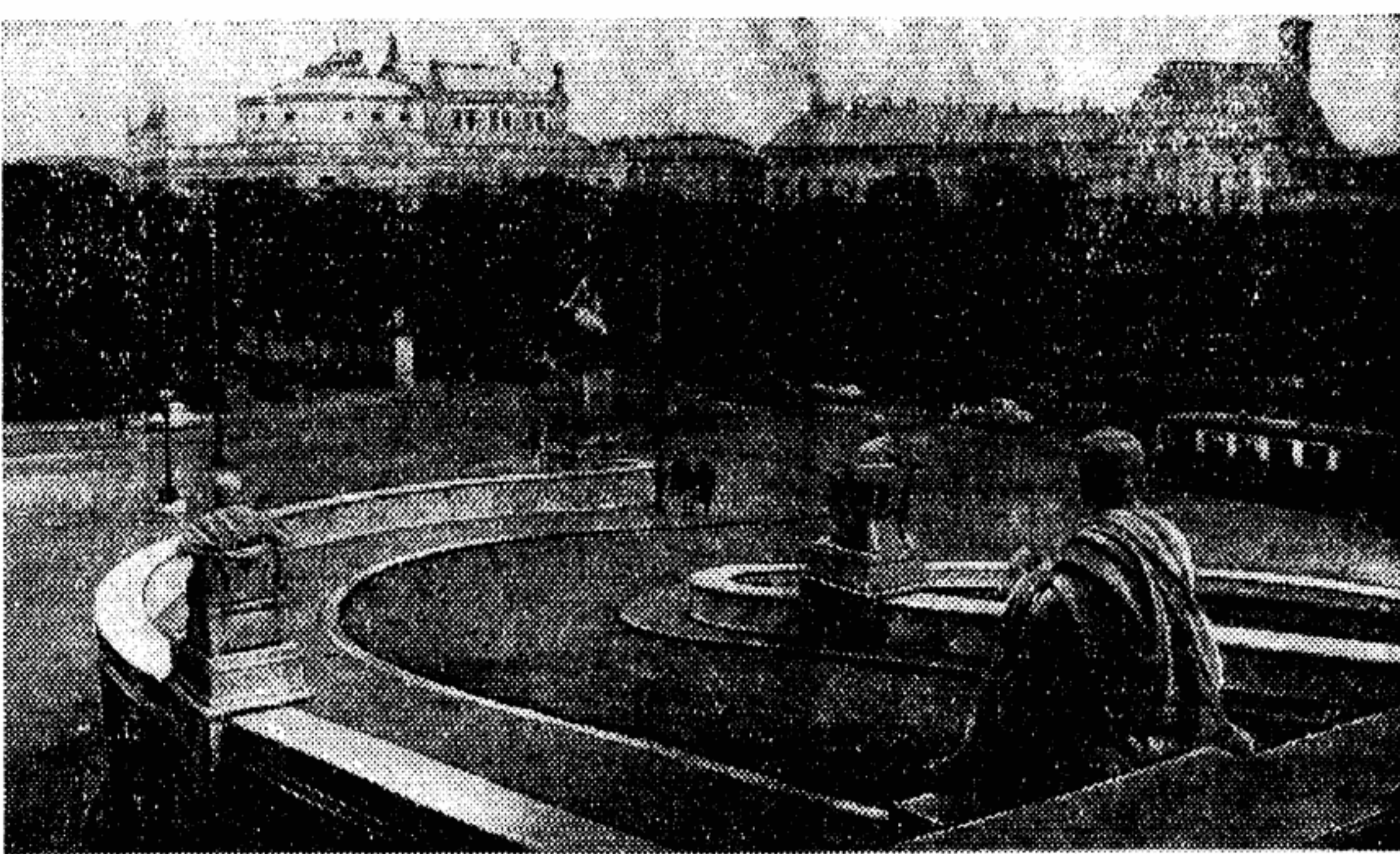
— Как страстный патриот Вены и представитель семьи поместных венских извозчиков — о нашем роде упоминает уже хроника XVI века — я бываю чрезвычайно рад каждому гостю моего города. И я тем более рад, когда этот гость такой значительный человек, как Хрущев. Сегодня я прочитал в газете, что из трех опер, предложенных премьер-министру для торжественного представления Венской оперы, он выбрал «Волшебную флейту» нашего Моцарта. Какой замечательный выбор! Это подтверждает мое мнение о том, что Хрущев приезжает в Австрию с чувствами искренней дружбы. Это признание роли нашей маленькой страны в развитии мировой культуры.

Не желая быть нескромным, мне хотелось бы сказать Хрущеву: Вы приезжаете в замечательную страну, мою родину, которая много дала миру в прошлом и настоящем. Мы хотим дружбы со всем миром и, конечно, с вашей великой страной. Добро пожаловать!

Пауль Фог ЖОЛНАЙ, книгоиздатель, владелец одного из крупнейших издательств в Австрии и один из основателей Пенклуба.

— Когда я основал в 1923 году свое издательство, целью моей была популяризация иностранных авторов в Австрии и других странах немецкого языка, а австрийских писателей — за границы. В этом я видел лучшее средство для того, чтобы избежать войны. Я издал первые книги австрийцев Франца Верфеля и Эрнста Зельтена. Я имел удовольствие быть знакомым с Леопольдом Лоновским, две книги которого еще до войны вышли у меня. Я убежден: ни один статистический, исторический или биографический труд не может раскрывать о народе столько, сколько порождение художественной литературы. И все-таки война пришла. Это это, фiasco моих убеждений! Нет, я не потерял веры. Моя цель осталась неизменной: служить делу сближения народов. Никто не хочет войны. Она была бы ужасна. Хрущев выступает за идею мирного сосуществования, которую я понимаю так, что можно разными путями добиваться одной цели. Соревнование — вот правильное слово. Пусть государства соревнуются в том, чтобы сделать свой народ счастливым.

Дай бог, чтобы визиты Хрущева и других государственных деятелей помогли избежать войны! Тогда для наших детей и внуков истинно наступит прекрасный мир. В мире много проблем, которые надо решить, и в первую очередь надо преодолеть недоверие. Поэтому я от всей души приветствую приезд премьер-министра Хрущева в Вену.

Вена. Пять интервью

Генрих ЗУССМАНН, архитектор и художник:

— Скажу очень коротко: в визите дружбы Хрущева я вижу новое доказательство его устремлений крепить дружественные и хорошие отношения со всеми народами. Я уверен, что этот визит откроет глаза многим противникам Советского Союза, ибо они увидят человека, который готов выслушать мнение другого, который уважает любое человеческое чувство. Мы все, почитающие Хрущева, с радостным нетерпением ждем его приезда.

Для меня самого выпала большая честь оформлять зал дворца Готтсбург для «встречи дружбы» с Хрущевым, организованной Австро-советским обществом. Я попытаться своими скромными символическими декорациями не нарушить торжественный характер прекрасного зала, а лишь поднять его атмосферу, щедро украсив его цветами. К сожалению, зал слишком мал, чтобы вместить всех желающих участвовать в этой знаменательной встрече, но зато площадь перед дворцом, вмещающая до 100 тысяч человек, даст немалую возможность услышать Хрущева (громкоговорители, установленные на площади, будут передавать его речь) и увидеть его, когда он выйдет на балкон дворца.

Доктор Фридрих ХЕРР, публицист, главный редактор католического еженедельника «Ди Фурхер»:

— Со времени моего возвращения на родину (доктор Херр шесть раз был арестован за свои политические убеждения во время нацистского режима в Австрии. — Э. М.) уже первой своей книгой «Разговор врагов», вышедшей в 1949 году и получившей, как мне говорили, положительную оценку в советском журнале «Коммунист», я совершенно сознательно пытался и пытаюсь привести своих соотечественников, запуганных истерическими ланикерами, к спокойной и справедливой оценке великого исторического процесса, начавшегося в 1917 году и продолжающегося по сегодняшний день.

За 14 лет своей публицистической деятельности я делал главный упор в своей работе на то, чтобы всегда конкретно различать «врага» и «противника». С врагом бороться насмерть, с противником мы должны дискутировать. С величайшим спокойствием и терпением, с хорошей страстью и в то же время по-деловому. Для меня, австрийско-католика, это, конкретно говоря, простая необходимость уяснить себе идеологию диалектического материализма и вопросы общественного и политического развития в Советском Союзе и коммунистических странах, то есть стремление к возможно лучшему и честному знакомству с реальным положением вещей. В этой связи мне хочется просто и открыто ска-

зать: я считаю, что пропагандистская шумиха не лежит ни в истинно глубоком интересе Советского Союза, ни в интересе его верных друзей. Мне кажется, что советским людям сегодня во всем мире нужны собеседники, которые без ненависти, но и без лести, дружелюбно и спокойно выражают свое мнение. Я очень надеюсь, что премьер-министр Хрущев и господа и дамы, приезжающие с ним в Австрию, встретят здесь людей, с которыми на долгое время и добрую память можно хорошо и успешно «спорить» и, конечно, в духе искренней дружбы, не исключая желания и воли пойти в тех или иных — общественных и идеологических вопросах — своим собственным и другим путем.

Во всем мире нет человека, который сегодня уже имел бы окончательный рецепт для решения всех общественных, политических и человеческих проблем. Наша совместная задача в том и состоит, чтобы среди множества «да» и «нет» искать в каждом отдельном случае хорошее и правильное решение. Именно в нашей маленькой стране, не отягченной ответственностью атомного оружия, наши советские гости найдут людей, с которыми они могут обсудить ту или иную сложную проблему, касающуюся нас здесь, в Европе. Ибо — и этим я хочу закончить — я считаю, что Россия лежит в Европе.

Эдуард ШТРАУС, дирижер и композитор, правнук Иоганна Штрауса, основателя знаменитой венской музыкальной династии. Эдуард Штраус, кстати, в октябре посетит Москву и Ленинград, исполняя музыку «Красивых Штраусов».

— Я лично могу только самым сердечным образом приветствовать то, что сегодня главы государств «пускают в путь» «встречу». Это лучший метод для преодоления трудностей. Беседы политических деятелей, даже если они протекают очень бурно, всегда дают какой-то положительный результат. Я не политик и говорю, наверное, вещи, которые до меня уже сказаны много раз. Но если бы дело шло по-иному, то государственные визиты начинались и кончались бы музыкой. Музыка — непреодолимое до сих пор средство общения людей, даже в политике. И в этой области у нас, австрийцев, в запасе прекрасные лекарства и таблетки.

Элизабет МАРК, собственный корреспондент «Литературной газеты»
ВЕНА, 29 июня. (По телефону).
На снимке: Вена. У здания парламента.
Фото А. Штайншюль

ДЛЯ НАУКИ, ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

С гордостью следят прогрессивные человечества за освоением космоса, успешным осуществлением советскими людьми. Во вчерашних газетах опубликовано сообщение ТАСС о том, что в соответствии с планом дальнейшей работы по космическим проблемам советские ученые и конструкторы подготовили к испытанию новые варианты мощных многоступенчатых ракет-носителей. Пуски этих ракет-носителей без последней ступени, так же, как и в январе с. г., будут проведены в район центральной части Тихого океана. В сообщении приводятся координаты этого района. Для проведения необходимых измерений в район падения предпоследней ступени ракет-носителя будут направлены специальные суда советского флота. Пуски ракет ориентировочно состоятся в период с 5 по 31 июля с. г.

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО АКЫНА

28 июня общественность Москвы отмечала столетие дня рождения классика киргизской литературы акына-демократа Тоголола Молдо. В этот день в Центральном Доме литераторов собрались писатели, артисты, гости из республик, друзья столицы.

Вечер открыл Николай Грибачев. О жизни и деятельности Тоголола Молдо рассказал поэт Кубанычбек Маликов. Затем выступили: Гафар Гулям (Узбекистан), Леонид Вышеславский (Украина), Бекни Сайтанов (Туркмения), Гафар Мирзов (Таджикистан), Миран Сейдов (Азербайджан).

ПИСАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ
Александр БЕК

НУЖНО ли вновь и вновь доказывать необходимость возрождения «кабинета мемуаров», некогда созданного А. М. Горьким при редакции задуманной им серии сборников «Люди двух пятилеток»?

Пожалуй, это излишне. Общественное мнение, выразившееся в немалом числе писем, устных высказываний, выступлений на страницах печати, уже, на наш взгляд, определилось: забытое начинание Горького следует восстановить.

Пора, думается, поговорить о некоторых практических вопросах будущей работы «кабинета».

Недавно я сидел у пожилого профессора, в прошлом заводского инженера. Мой соседский собеседник рассказывал о тридцатых годах, о командире тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Беседа разогрела профессора, он припомнил множество характерных мелочей, дарил рисовать подробностей, тех, что могла сохранить в памяти только влюбленность, влюбленность в легендарные годы, которые явно были гребнем его жизни.

ЛЮДИ ВЕЛИКОГО ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ

ЕЩЕ РАЗ О «КАБИНЕТЕ МЕМУАРОВ»

Александр БЕК

Дух современности, вкус к ее изучению, исследование, познанию, неутомимые поиски рассказчиков, принадлежащих не только героическому прошлому, но, главное, и тех, кто творит наше сегодня, наше завтра, — такова была идущая от Горького давняя традиция «кабинета». Не напрасно он был создан при редакции «Люди двух пятилеток» — этим как бы подчеркивалась его устремленность. Не напрасно в числе тех, чьи живые свидетельства о времени и о себе вызывал в жизни, собирал «кабинет», значительное место занимали люди новых, неведомых ранее профессий, первооткрыватели в науке и технике. Их истинные рассказы, «исповеди сынов века», представляли собой, если воспользоваться словечками наших литературных дискуссий, «лирику физиков».

В поле зрения золотосказателей «беседчиков» находились не только люди зрелого возраста, но и молодежь, обязательные молодые люди. В качестве примера назову того же Илью Коробова: в сейфах «кабинета мемуаров» хранилась папка, содержащая восемь или девять стенограммических записей — историю жизни этого, в те времена двадцатипятилетнего, начальника доменного цеха. Уже и тогда ему, начинающему лауреату Ленинской премии, было что сказать.

В этом году мы склонили головы над гробом Семена Алексеевича Лавочкина. Мне привелось несколько раз пообщаться с этим замечательным конструктором, учеником Туполева, вторым самой передовой современной техники. Широкая, крестьянская складка лица. Короткая, тоже разная, вишневая, крепкая лапа. Неизменно вздумчивый, спокойный взгляд...

— Остается надежда с собой и думать, — говорил Семен Алексеевич, — это главная моя работа.

не сумел и найти для него «беседчика». Так и остался непрописанным, незаписанным творческим исповедью, что рвалась из души конструктора.

Лишь кое-что — несколько заметок, отрывков — я по давней привычке занес в свою тетрадь. Кратко перекажу здесь один эпизод из истории прославленного самолета-истребителя «Ил-5», — эпизод, имеющий некоторое отношение к нашей теме.

Семен Алексеевич, его конструкторское бюро выпустил опытный экземпляр этой машины незадолго до Отечественной войны. На испытаниях в воздухе новый самолет, однако, не показал качеств, которых, по замыслу конструктора, следовало от него ожидать. Несколько раз меняли марку мотора. Это не помогло. Истребитель Лавочкина никак не приобретал в небе той маневренности, скорости, которые, как подтверждали расчеты, он обязан был дать. Приемная комиссия уже записывалась в своем заключении: самолет неудачен, для запуска в серию непригоден. В те дни, когда летел Лавочкина, казалось, было уже похоронено, один из его помощников-конструкторов вспоминал:

— Семен Алексеевич, в Москве где-то лежит заброшенный мотор Швецова. Может, попробуем?

естественного тона, живых слов, чтобы волю и ярко выложить пережитое. Молодой литератор — мне уже не видится, этот «беседчик», — тоже нередко за своим письменным столом мучается некоторой, слабо знает жизнь, не находит убеждающих подробностей, простых и сильных слов. Но случается чудо, сходное с тем, о котором мы знаем из биографии Лавочкина и Швецова, двух конструкторов, оказавшихся на каком-то перекрестке как бы предназначенными один для другого.

Многие стенограммы горьковского «кабинета мемуаров» являли собой порой небольшие, иногда значительные, подобные же чудо: рождалась запись — плод усердия беседчика и бывшего человека. Возможно было бы еще немало написать о тех чужаках, которые выработались для таких чудес. Нам предстоит терпеливо, упорно этому учиться в новом, воскресшем «кабинете».

Незадолго до девятидесятилетия со дня рождения В. И. Ленина газета «Известия» опубликовала фотоснимок интереснейшего, найденного в архиве документа. Четким, чуть ли не каллиграфическим почерком были выведены заглавные слова: «Коммунистический вексель». Стоял же разборчивый оказался и подпись: «Директор-распорядитель Югостала Иван Иванович Межлаук».

При взгляде на снимок мне мгновенно вспомнилось: я, посланец «кабинета мемуаров», с жадным вниманием вслушиваясь, записывая рассказ Ивана Ивановича Межлаука. В ту пору, в 1936 году, когда раз или два в месяц я приходил к нему, он (вижу и сейчас его всегда бледноватое, точное, тонкое лицо), сын учителя латинского языка и сам по деревенской провинции профессор-латинист, был заместителем управляющего делами Совета Народных Комиссаров. Наши встречи он называл «философскими субботами».

Иван Иванович рассказал мне, как пришел к Ленину с просьбой утвердить решение Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства об ассигновании только что организованному тресту «Югостал» нескольких миллионов золотых рублей. Директор-распорядитель представлял все свои расчеты, развернул увлекательный план восстановления южной металлургии. Подумав, Владимир Ильич сказал: — Пишите вексель. Коммунистический вексель.

Межлаук достал свой блокнот (еще с грехом лживированного революцией Русско-Бельгийского металлургического общества) и, тщательно выводя каждую частую сковав, как бы нем, не находит (Окончание на 2-й стр.)

РУКОПИСИ ИЛЬИЧА

ПО ТРАДИЦИИ

Скоро вузовские аудиторы заселят абитуриенты. Они придут с полем и строк, из заводских пехов и армейских подразделений. А другие и просто со школьной сумки. Все они будут очень разными — по знаниям и способностям, характерам и темпераментам, склонностям и жизненным запросам. Одним придется к нам уже определившись любовью и профессией, другим по совету родителей, третьим... Что же, немало и таких, для которых нужен только диплом, а какой — дело десятое...

С волнением молодые люди сядут против меня, чтобы получить оценку своих знаний и навыков. Ничто другое не вменяется в рамки пятибалльной системы оценок. Умение решать логарифмические уравнения я учу, а вот тем, что привело к нам юношу или девушку, даже не поинтересуюсь: для этого у меня не будет ни времени, ни полномочий.

Может быть, это сделает кто-либо другой? Ничего подобного! Получив оценки по четырем-пяти предметам, поступающий сдаст свою экзаменационную карточку в приемную комиссию. Там подсчитают общий балл, учтут стаж работы, производственную характеристику и вынесут списки принятых. Так было в прошлом году, так, очевидно, будет и в этом. Экзаменаторы спрашивают «от сих до сих», и это решает судьбу человека. Такова традиция. Но

если новый «кабинет» завоевывает доверие, — это приходит не сразу и не само собой, — к нему отовсюду потекут бесценные человеческие документы.

И, наконец, самое главное: возьмемся за новые записки.

Пусть в особенности оцуют наше внимание старые большевики, участники Октябрьского переворота и боев гражданской войны. Столь же любовно мы обязаны записать воспоминания и тех, кто в солдатской шинели — солдаты с гордостью зовут себя и маршалами, и рядовые бойцы — прошел дорожку испытаний и побед Великой Отечественной войны, дорожку, что вовек останется неизгладимой.

Собрание стенограмм, а также дневников и, возможно, писем станет предметом изучения для историков.

Не меньшее значение оно, это собрание, будет иметь и для писателей, поможет осмыслить от некоторого однообразия героев и сюжетов, чем страдают многие из нас, познать с новыми силами новую жизнь, драматическими повествованиями, неожиданными столкновениями, целевыми характеристиками, порождениями революционной эпохи.

Инициатором, организатором нового «кабинета мемуаров» может, по моему, стать наша «Литературная газета», объединяющая и нас, пишущую братию, и широкие круги читателей, людей различных возрастов и всех профессий.

Будем постепенно собирать яркие, содержательные, наполненные до краев жизнью рассказы современников о своем пути, о подвиге народа. Скажем заранее: в этой работе будут и неудачи, и подвиги. Наверное, далеко не все рассказы появятся в печати. Кстати, замету, что взята с самого начала, так сказать «установка» на опубликование зачатую лишь сокращенная редакция, мешает ему. Лучше обойтись без такой преданности. Надо ясно установить: «кабинет мемуаров» — не издательство.

И все же некоторая часть собранного, несомненно, составит серию книг. Это как говорится, особая статья, особый разговор. Исполнить подготовившие книги для издательства, выпуская их из года в год, мы, хочется надеяться, сможем дать читателям к полувековой годовщине Октября библиотеку, что составит некоторое количество томов. Просится название: «Люди великого пятидесятилетия».

НЕ ТЕРЯЕМ ЛИ МЫ ЛОМОНОСОВЫХ?

Александр РОТАРЬ

хороша ли она? Не пришло ли время кое-что изменить в системе приема в высшие учебные заведения?

ПОД ОДНУ ГРЕБЕНКУ

Каждое лето на прилавках книжных магазинов появляется справочник для поступающих в высшие учебные заведения. Он ежегодно переиздается с небольшими изменениями: в списке вузов добавляется несколько новых названий, в правилах приема перечисляются новые льготы производственным кадрам, в программах вступительных экзаменов... Впрочем, о них хочется сказать особо.

Затем, например, в программу приемных экзаменов по математике. Она начинается с перечня того, что «математике экзаменуемый должен показать». Где? В каком вузе? Для получения какой специальности? Известно! Здесь совсем не учитывается, что в разных институтах поступающие предъявляют разные требования. Вузы и факультеты с математическим уклоном несравнимо по требованиям математической подготовки с большинством технических учебных заведений, а последние — с экономическими институтами.

Поступающим и без программы известно, что, например, Московский физико-технический институт, помимо устного экзамена по математике, проводит пятисловный письменный, а экономические вузы ограничиваются лишь устной проверкой знаний. О каком же всеобщем «должен показать» идет речь? Для чего же тогда программа? Ведь очевидно, что они должны знать математику, а не какого-то абстрактного «вуза вообще».

Что же, каждому институту создавать свою программу? Но разве все медицинские вузы страны не могли бы составить свою программу, строгую и единую? Разве нет в стране, столь богатой историческими государственными кадрами? Разумеется, нет! А вот польза была бы огромная. Раскрыть такую книгу юноша, собирающийся стать учителем, и найдет в ней мудрые советы мастеров педагогического труда. Они расскажут не только о роках, но и о шипах своей профессии, о тех качествах, которыми должен обладать будущий педагог. Ничего не приукрашивать и не черпать, они помогут разобраться в самом себе не сквозь романтическую дымку, а трезво, как и полагается при выборе пути на всю жизнь.

Программу следует уточнить. Мало вставить пункт: «Рациональные числа». Нужно еще показать, в каком объеме понадобятся знание этих чисел в данном вузе, на какой учебник лучше всего ориентироваться, какой трудности примеры встретятся на экзамене.

Это нужно и для облегчения подготовки в вуз, и, главное, для самопроверки поступающего: а туда ли он идет? Здесь ли его призвание?

ПРИЗВАНИЕ! А МОЖЕТ БЫТЬ, СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ?

Есть еще и такое зло: погоня за учениями. Парадоксально? Посмотрим. Кто пользуется до сих пор самыми большими льготами при поступлении в вуз? Производственные? Демобилизованные? Нет, физкультурники! Стоило боксеру тяжелого веса получить татуировку тройки, как он приобретал право готовить себя и деятельность, скажем, философа.

Во многих вузах для тех, кто имел спортивные разряды, экзамены устраивались заблаговременно. Провалился футбольный дел мастер в медицинском институте, заберет документы и через неделю сдает экзамены.

ны в рыбном. На днях в Педагогическом институте имени Ленина я прочитал объявление: «Абитуриентам, имеющим спортивный разряд, должны зарегистрироваться на кафедре физического воспитания». Многообещающее объявление!

Независимо от будущей специальности абитуриент пишет экзаменационное сочинение. Собирается стать фармацевтом, докажи свое умение «раскрыть образ» Печорина. Мне жаль Лермонтова! А ведь можно было бы... Хочешь стать архитектором? — Расскажи, почему? Или напиши, что тебе известно из истории архитектуры, или поведай об интересных зданиях в твоём городе, или... Да мало ли на чем можно распознать людей, влюбленных в свою будущую профессию, и случайных охотников за дипломами?

История знает немало примеров того, как люди талантливые и даже гениальные в одной области, не проявляли способности в другой. Менделеев получал в гимназии двойки по латыни. Это не помешало ему обогатить мировую науку. Возникает вопрос: а не теряем ли мы Менделеевых, Павловых, Ломоносовых, предъявляя им требования, ненужные для их будущей профессии?

Знания, производственный стаж, литературная грамотность — все это заслуги, которые надо учитывать, но где же здесь призвание, увлеченность будущим делом — по душе, на всю жизнь? Что такое студенческий билет? Награда за заслуги или аванс тому, кто вернет долг с процентами?

В театральных, музыкальных, художественных учебных заведениях прежде всего проверяется призвание. Неужели оно нужно только в искусстве? Разве не нужно призвание, чтобы прокладывать новые пути в науке, создавать чудесные машины, продвигать человеческую жизнь, воспитывать в ребенке «Человека с большой буквы»?

Но разве можно проверить призвание знаниями «от сих до сих»?

Эти мысли тревожат, заставляют искать выхода, но начнутся экзамены, и пойдет обычное:

— Докажите теорему Безу... «Иудуша Головаев был...» «Массой тела называется...» А затем общий балл и... Неужели так и должно быть?

ПЕРЕГРУЗКА И ПРИЗВАНИЕ

А вот если так не будет, мы победим и другое зло — перегрузку школьников. Отчего у нас перегрузка? Не потому ли, что мы даем обязательные темы для всех, а сверх того еще темы, скажем, необходимые будущему физическому, но и они подпадают под все? Но ведь большинство школ имеет по два-три параллельных класса, а если нет, то от одной школы до соседней не так уж далеко. Разве нельзя сделать старшие классы разными по направлениям: технический, гуманитарный, естественный? Программу технического класса можно разгрузить сокращением гуманитарных дисциплин, и наоборот.

Склонности и способности, или то, что мы называем призванием, обычно проявляются у ребят к восьмому-девятому классу. Тут-то и нужно помочь старшекласснику найти себя, а убедившись в правильности его выбора, пойти навстречу его призванию. Это гораздо

Джеймс Олдридж в СССР

Сегодня из Ленинграда в столицу прибыл известный американский английский писатель Джеймс Олдридж с семьей. Неделю назад гости пробыли в Москве, а затем вылетели отдохнуть на Черноморское побережье Крыма.

лече и умнее, чем насильно вдалбливать в голову знания, обремененные лежать там мертвым грузом. От разделения выиграл бы и сами старшеклассники, и производители, и вуз. Мне могут сказать, что специализация предусмотрена законом о перестройке школы. Но делается это зачастую без индивидуального подхода к ученику. В 475-й московской школе, например, производственную практику проходят 170 учеников. Все они приобретают одну из двух специальностей: сборщика или наладчика.

А ведь среди них есть будущие врачи и педагоги, агрономы и химики. Разве нельзя было бы дать им возможность трудиться сообразно своим вкусам? Тут была бы и проверка призвания, и его развитие, и уменьшение перегрузки.

ОПЯТЬ «СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ»!

В последние годы при многих вузах страны работают подготовительные курсы. Они объединяют тысячи и тысячи слушателей, а желающих значительно больше. Многие остаются неприятными, но... странное дело. Уже через неделю после начала занятий аудитории редуют. Через несколько месяцев остается половина первоначального состава, а поступает в институт еще меньше. В чем же дело?

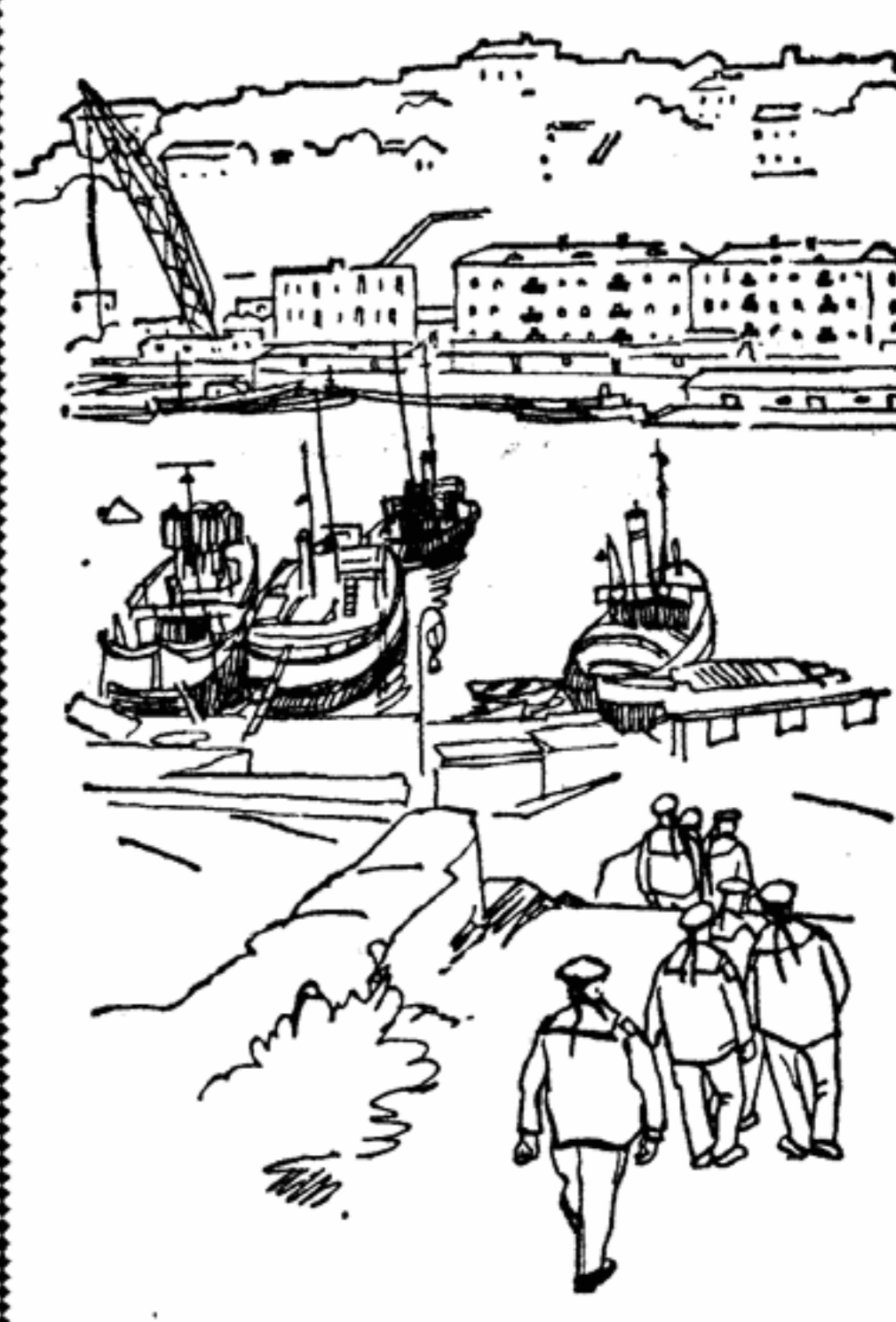
На курсы приходят люди, закончившие разные учебные заведения в разное время. Одни унесли отсюда хорошие знания и сохранили их, а другие, мало зная, многое забыли. Считается ли с этим руководители курсов, например при Высшем техническом училище имени Баумана или при Московском энергетическом институте? По существу нет. Все учащее по единому плану с одной и той же дозированной скоростью. Преподаватели ориентируются на «среднего», аставайт скучать хорошо подготовленную треть слушателей и остаются непонятым другой. Одни уходят потому, что темп работы им не под силу, а другие — жалея время на излишнее «разжевывание».

Не разумнее ли принимать на курсы с разбором, а затем разделить слушателей по состоянию их знаний на три потока? Одному достаточно шесть месяцев работы, а другого — год, а третьему — полтора-два года.

Побойтесь на курсах при двух разных технических вузах. Если вам заранее не сообщат названия институтов, то вы не определите, где готовят будущих энергетиков, а где — авиационных конструкторов. Одни и те же предметы проходятся в одном и том же объеме. Не отсюда ли начинаются свой путь те «серебрянки» инженеры, которые безразлично — конструировать паровозы или налаживать тракторы станки?

А люди, которые будут командирами производства, учеными, врачами, не должны быть «серебрянками»!

ПО ГОРОДАМ СТРАНЫ

Севастополь. Рисунок Д. НАДЕЖДИНА

КАЖДАЯ отрасль кино воплощает Ленинскую тему по-своему, в соответствии со своей спецификой. Фильм «Рукописи Ленина» решает задачу, характерную именно для научно-популярной кинематографии, более «доступную» только ей: авторы картины на примере одной из рукописей Ленина рассказали о том, как работал Ильич. Задача для короткометражного фильма не легкая, и решить ее удалось благодаря ряду интересных творческих находок.

Прежде всего необходимо было выбрать характерную рукопись. Размер фильма и статичность материала не позволяли брать крупные по объему труды. Но ведь сравнительно небольших по объему работ у Владимира Ильича сотни. На какой из них остановиться?

Автор сценария выбрал рукопись статьи «Новые задачи и новые силы», написанной Лениным в 1925 году в Мексике. Собственно говоря, не столько всю рукопись, сколько черновой набросок плана статьи. Выдающийся творческий прокол этого документа позволило воспроизвести на экране рождение важной работы, впервые изложившей ряд положений ленинского учения о революции.

Прочтение, точнее говоря, расшифровка рукописи и явилась сюжетом фильма. Известно, что главная трудность в создании фильмов о рукописях — статичность и скудость изобразительного материала. В фильме «Рукописи Ленина» это препятствие преодолено.

Стремительно возникают на экране слова ленинской рукописи. Режиссер интересно использует кинематографическую смену планов: общий план сменяется средним, когда нужно выделить какую-нибудь фразу, и крупным, когда делается акцент на одном, самом важном слове.

Процесс ленинского мышления захватывает зрителя. А. М. Горький говорил, что ленинская мысль, как стрелка компаса, всегда поворачивалась в сторону инверсии рабочего класса. Кинематограф убедительно показывает нам эту черту великого вождя.

В картине использованы фотографии, газеты, фильмотетный материал. А в моменты, когда ленинская мысль достигает высшего напряжения, с экранов исчезают остроты, «без промеха быстрое» глаза Ильича (портрет вождя написал специально для съемок художник студии Г. Тарасов).

Кадры сопровождаются голосом диктора Л. Хмары, который читает текст рукописи и тут же комментирует его. «Увлеченные ходом ленинской мысли, в какой-то момент вы словно встречаетесь с живым Лениным. Как бы примостившись возле его письменного стола, застав дыхание, с волнением следите за работой гения революции».

Это-то и делает фильм захватывающе интересным.

В. МАТЛИН

Автор сценария Г. Фрадкин, консультанты М. Стефанов, М. Власова, режиссер Ф. Талкин, оператор А. Фирсов, производство студии «Моснаучфильм».

ЛЮДИ ВЕЛИКОГО ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

букву, выдал обязательство сроком на один год: «...повинен я, по получении определенных Югостали... оборотных средств, поставить тов. Владимиру Ильичу Ульянову (Ленину)... с Петровских, Макеевских и Юзовских заводов Югостали 6.000.000 пудов чугуна и 4.000.000 пудов катаного металла, а всего 10.000.000 пудов черного металла».

Интересна дальнейшая история этого «коммунистического векселя». Иван Иванович Межлаук увлекся, размахнулся, повел восстановление слишком широкого фронтом и... сошелся. Был на всем своем и трудный шаг металлургия Юга, едва поднимающейся из омертвления. Уже задутые доменные печи пришлось снова тушить. Выданный Ленину «коммунистический вексель» Межлаук оплатить не смог. Новая встреча с Ильичем, Ленин достал вексель. Урок был жестоким, хотя Владимир Ильич и предоставил отсрочку и не лишил молодого директора своего доверия... Иван Иванович повествовал обо всем этом с привлекательной мужественной прямотой.

Мы, советские писатели, тоже в свое время выдали «коммунистический вексель»: обязались собрать, сохранить драгоценные свидетельства—рассказы современников, обязались выпустить серию сборников «Люди двух пятилеток».

Наш вексель не погашен. Возьмемся же теперь за оплату своего долга. Вкладывая в эту работу пламень сердца, не забудем о деловитости, которую заповедал Ленин. Надо собрать все, что убередило горы, в сокровищнице горьковского «кабинета». И не только там. Богатым собранием стенограмм располагала редакция газеты «За индустриализацию». Интереснейшие записи хранились в редакции газеты «Лудок», где готовился сборник «Люди железнодорожной державы». Немало стенограмм могут разыскать писатели в своих архивах. Существуют и неопубликованные воспоминания некоторых, ныне покойных, выдающихся людей, например мемуары и обширные дневники академика Ивана Павловича Бардина, неизданные главы записок «отца русской металлургии» Михаила Александровича Павлова и так далее. Думает-

Литературное обозрение

ЖИЗНЬ ЩЕДРЕЙ!

Е. Карпов «СДВИНУТЫЕ БЕРЕГА» Журнал «Нева» № 4 1960

Один из главных героев повести Е. Карпова Геннадий Гуляев всю жизнь мечтал о встрече с необыкновенными людьми, о чудесных странствиях и небывалых подвигах... Шло время, но ничего необыкновенного не случилось, он примирился со своей, как ему казалось, неинтересной и скучной жизнью. Только иногда в душе встали просыпавшая тоска по «необыкновенному», и ему чудились молчаливые, суровые люди, которые прыгали к нему однажды и «поведут... во льды Арктики, приказав спуститься в... морскую бездну... лететь в космос».

Так намечается в душе героя тот извечный конфликт между юношеской мечтой и «прозой» жизни, который решается далеко не сразу и совсем не легко.

Повесть молодого писателя проникает раздумьями о судьбах людей, о пути их к счастью. Идеализированный, выдуманный мир Геннадия Гуляева отступает перед красной действительной жизни, пусть траурной, тревожной, подчас неустойчивой, но героической и исполненной большой цели. Геннадий, приехав на строительство Сталинградской ГЭС и оказавшись в гуще жизни, понимает это все яснее. В самых обыкновенных людях находит он теперь и благородство характера, и готовность к подвигу, которые грезились ему когда-то в суровых и молчаливых героях его давней сказочной мечты. И жизнь щедро открывает перед юношей широкие возможности труда, творчества, счастья.

Духовный мир персонажей повести «Сдвинутые берега» не ограничивается только производством, хотя именно тема труда и стала здесь главенствующей. Молодой писатель, которому неплохо даются сцены, рассказывающие

об энтузиазме, окрыленности людей в труде, стремится всемерно разоблачить в чувствах, радостях, печалих своих современников. Обращаясь к сфере нравственности и морали, Е. Карпов далек от изображения идиллического благополучия жизни рабочей молодежи. Герои повести идут к пониманию смысла жизни и своего места в ней трудным путем — путем серьезных внутренних раздумий, а то и сомнений, ошибок. Нелегко расстается со своим призванием, выдуманным миром Геннадий Гуляев, в трудных жизненных испытаниях закаляется характер Олега Степанова.

Это умение автора показать сложность судеб и характеров людей, не сглаживая острых углов, выразить свое время через духовный мир героев — одно из бесспорных достоинств повести молодого писателя.

Е. Карпов настойчиво ищет то «особенное», индивидуальное, что отличает людей друг от друга. Почти у каждого из персонажей повести — свой характер, своя судьба. Это и Дмитрий Скридин — человек широкой души, и поэтичная, нежная Вера Твердохлебова, и Олег Степанов с его тоской по настоящему делу. И многие другие герои повести. Счастье всех этих людей, как показывает нам автор, — в ощущении своей необходимости, в преданности общему большому делу.

Правда, не всегда Е. Карпову сопутствует успех. Склонность его к лирико-философским обобщениям иногда обостряется рассудочностью или скудной назидательностью. Не все характеры выписаны с достаточной полнотой и убедительностью. Почему например, Леля, первая жена Дмитрия Скридина, из мягкой, романтической женщины, с глазами, похожими «на звездочки», не успевшие погаснуть на утреннем небе, превратилась в конце в сварливую и грубую мещанку? И как она распорядилась в дальнейшем своей слабой жизнью? Леля внезапно исчезает со страниц повести, — создается впечатление, что героиня только-то и понадобилась писателю, чтобы «осложнить» внутренний мир Дмитрия.

Есть в повести недостаток и более существенный. Порой создается впечатление, что спор с ложной романтикой, который успешно ведет Геннадий Гуляев, превращается для него в конечном счете в отрицание высокой позиции личной жизни и любви. Это особенно отчетливо видно в образе Луды, по сути дела, не удавшегося писателя. В повести ей посвящается много хороших слов, но, помимо воли автора, перед нами вырисовывается существо ограниченное, с бедным духовным миром. Что стоит, например, покупка его магнитофона для того, чтобы записывать для будущих своих детей собственные «возвышенные» мысли? «Вас еще нет на свете, но вы обязательно будете...» А сейчас вы услышите напильный голос. Он рассказывает, как родилась наша — хорошая — дружба — семья... Дело, конечно, не столько в самих словах. Есть глубокие, целомудренные, нежные чувства — матери, возлюбленной, жены, которые боится пышных слов и рассуждений. Во всяком случае правдиво, но не выражены, позирова перед магнитофоном. Поэтому не удивительно, что эти «выступления» Луды, написанные к тому же вообще не свойственным Е. Карпову выспренним стилем, ни о чем другом не могут говорить, как об отсутствии в героине глубины характера и душевной тонкости. Но разве разоблачение Луды входило в замысел автора?

Е. Карпову предстоит еще серьезная работа над языком. Нет-нет, да и поворачивается у него то логичная краснота, то банальная сентенция. Вряд ли хорошо, например, сказать так: «Мой бедный желудок чуть не вылез от тоски и злости» или — Дмитрию казалось, что он летит в «чреве металлической птицы».

Нередко рецензия на книгу кончается примерно так: «Недостатки не портят общего впечатления от произведения». Мы не скажем этого Евгению Карпову. Не скажем потому что недостатки портят любую книгу любого автора — и маститого, и начинающего. Но мы видим залог будущих успехов молодого писателя в том хорошем, что есть в этой повести, в активности его мировосприятия, в живом интересе к коренным вопросам современности.

В УГОДУ ВНЕШНЕЙ ЗАНИМАТЕЛЬНОСТИ

Н. Пилюшев «ВОРОВСКИЙ» Издательство «Молодая гвардия»

Книге Н. Пилюшева о Вацлаве Вацлавовиче Воробском, выпущенной в научно-популярной серии «Жизнь замечательных людей», нельзя отказать в интересном фактическом материале. Среди биографических очерков о Воробском это по объему самая большая работа. Если о партийной деятельности Воробского дореволюционных лет мы могли прочитать в книгах и статьях В. Бонч-Бруевича, А. Ганецкого, В. Калашниковой, в воспоминаниях старых большевиков, то многие сведения, приведенные автором, — о дипломатической службе Воробского, его деятельности в Стокгольме, в Гослитиздате, — мы узнали впервые. Собрав многочисленные статьи, письма, архивные документы, автор, несомненно, проделал значительную работу. Но вот вы читаете эту книгу и ощущаете, как с каждой новой страницей у вас растет чувство неуютности и внутреннего протеста. Против чего же? Прежде всего против той слишком манерной, а иногда и просто развязной манеры, которая характерна для повествования и которая, видимо, по мысли автора, должна придать этому повествованию живость и занимательность.

«Воробский остановился. Девушка была в том возрасте, когда угловатые черты начинают приобретать плавность движения замедляются, а фигура принимает округлые формы... Вскоре их друзья, — сообщает несколько ниже автор, — пересела в любовь и они поженлись». Так говорится о знакомстве Воробского с его будущей женой Л. М. Мамутовой.

Тонкие длинные пальцы его вздрагивали, «на бледных щеках вспыхивали пятна огненного румянца» — такие выражения призваны дать «образное представление» о том, что Воробский нервничал или волновался.

А вот сценка под Новый год: «Подняв воротник теплого пальто Воробский бережно нес заветную бутылку шампанского. У Бончей застали компанию: В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский с женой... Бонч наярал елку. Ровно в 12 подняли бокалы и вы-

ПЕСНЯ О ДВУХ РОДИНАХ

Хулио Матеу «ДВЕ РОДИНЫ» Стихи. Перевод с испанского Издательство «Молодая гвардия»

За плечами у испанского поэта Хулио Матеу — годы революционной борьбы, крепость Сан-Кристоваль, фашистский концентрационный лагерь.

В Советском Союзе поэт нашел свою вторую родину. Шлифовщик завода имени Лихачева Матеу читал свои стихи товарищам по литературному объединению. Увидев свет вначале в многотиражке, стихи Матеу затем стали появляться в центральных газетах и журналах и вышли отдельной книгой в русском переводе.

Любовь к родине выражена испанским поэтом с таким драматическим напряжением, с такой силой и страстью, что стихи заинтересуют не только любителей поэзии, — они взволнуют каждого человека, в сердце которого живет это большое чувство.

Поэт мечтает вернуться на родину «хотя бы в трюме парохода, хотя бы в пенке, хотя бы в ползком». Он со сладостным волнением представляет, как прыгнет к берцовым утесам, вложит «рыбачьи хитинные дуды». В стихах Матеу простые слова, даже не возмущающие метафорой, приобретают такую силу образности, что каждое слово становится зримым и осязаемым. Такова правда выраженного в них чувства. Оно вызывает абсолютное доверие, ничто не кажется здесь сыгранным — все пережито, и потому так трогают (Окончание на 3-й стр.)

МАСТЕРСТВО, ЕЩЕ РАЗ МАСТЕРСТВО!

Дом без книги — день без солнца. — гласит старинная татарская поговорка. Поговорка не только татарская. Она получила права гражданства во всей стране, на всех языках. Это можно видеть вонюче в июньские дни в Мордовии. Три дня, с 24 по 26 июля, длилось выездное заседание секретариата правления Союза писателей РСФСР. Первым по проблеме «Правда жизни и литература» еще до вступительного слова Леонида Соболева высказались многие читатели. Им предоставили свои странички республиканские газеты: «Советская Мордовия», «Эрзянь правда» и «Мошкель правда».

Разговор о литературе проини в цехи заводов, электротрампового, экскаваторного, механических препаратов, завода «Электровыпрямитель». Этот разговор шел на встречах читателей в библиотеке в аудиториях Мордовского государственного университета, у строителей и железнодорожников, в стенах Мордовского научно-исследовательского института истории, языка, литературы и экономики, в городском парке, где состоялся вечер дружбы народов.

Это значительное событие в культурной жизни нашей республики, — сказал первый секретарь Мордовского обкома КПСС Г. Осипов, приветствовавший участников выездного заседания секретариата.

Выросли и окрепли литературы автономных республик, но вырос и читатель, выросли его требования. Доклад секретаря правления Союза писателей РСФСР А. Кешокова «Правда жизни и литература» вызвал оживленные прения. Главное место занял в них вопрос о мастерстве. Его касались почти все. Остановившись на ряде проблем, связанных с развитием детской литературы, С. Михалков сказал:

— Никакая актуальность не может подменить мастерство. Чем актуальнее тема, тем с большим мастерством она должна быть воплощена в художественном произведении.

— Сама жизнь выдвинула перед писателями наших республик, — говорил В. Южин. (Кюми АССР), — серьезные требования.

Н. Рыленков анализировал сборник стихотворений С. Вишнякова «Снова лето» и роман в стихах народного поэта Чувашии П. Хузангаз «Семья Аптраман».

— Я считаю, — сказал Н. Рыленков, — что роман в стихах был нужен тогда, когда жил Пушкин, когда не была хорошо развита проза. Меня лично роман в стихах как жанр не устраивает. Хузангаз написал роман ниже своих способностей, то есть тех, которых он достиг в лирике. Взял большую тему, но разрешил ее облегченно. Выступление Н. Рыленкова вызвало дискуссию о закономерности появления романа в стихах в молодых литературах.

О мастерстве и необходимости улучшения художественного перевода говорили: А. Софронов, М. Дорноз, В. Кулемин, Г. Короблевский (Москва), П. Хузангаз (Чувашия), И. Пиняев (Мордовия).

Тревога за качество перевода, которая прозвучала в речах многих товарищей, означает, что у нас в переводе нет еще настоящей требовательности. Разумеется, нельзя все грехи сваливать только на переводчиков, но есть много примеров, когда отдельные из них к своей работе относятся по-ремесленнически. Было высказано пожелание — специально обсудить в ближайшее время вопрос о состоянии художественного перевода.

Секретарь правления Союза писателей РСФСР С. Баруздин подробно остановился на задачах детской литературы. «Мы иногда забываем», — говорил он, — что книжка, которую читает ребенок, решает его судьбу, судьбу будущего строителя коммунизма». Среди книг, вышедших за последнее время, С. Баруздин выделил повесть Н. Эрка «Алешка» и книгу Я. Пиняева «Нивные фонарики» (Мордовия). В повести «Алешка» не найти ни одной строки назидания, но она учит ребенка правильно относиться к труду, заставляя ребенка задуматься над жизнью. Этому же учит и книжка Я. Пиняева.

Содержательные обзоры развития родных literatur сделали К. Васин (Марийская АССР), Б. Киришкин, М. Бебэд (Мордовия), А. Бутолкин (Удмуртия).

Р. Мустафин (Татария) проанализировал книгу «В зареве заката» чувашского писателя М. Белова, критиковал ее за растянutosть. Современная проза, подчеркнул он, должна быть лаконичной, сжатой.

Н. Черепкин (Мордовия) рассказал о том, как писатели Чувашии, Мордовии, Удмуртии и Марийской АССР обновляют литературными посылками на страницах периодической печати. Обмениваются материалами также альманахи на русском языке и журналы на родных языках. Это полезное дело надо всячески расширять.

— Почему, — говорил А. Тимонен (Карелия), — нельзя купить книги Петрозаводского издательства в Саранске, а в Петрозаводске — книги, изданные в Чебоксарах и Сыктывкаре?

Много животрепещущих вопросов было поставлено писателями, но, к сожалению, далеко не на все из них они получили ответы.

Интересен был доклад Аллы Кешокова, — сказал марийский поэт Г. Матюковский, — но его выводы не всегда опирались на анализ фактов.

— Меня смущает некоторая парадоксальность нашего разговора, — заметил главный редактор журнала «Дружба народов» В. Смирнов. — Помимо широких обсуждений, нам нужны и профессиональные встречи.

Г. Южиков (Кюми АССР), отмечая недостаточную подготовленность обсуждения, предлагал оперировать меньшим количеством произведений, но глубже анализировать их.

Всего в прениях выступило сорок человек. В заключительном слове А. Кешоков поддержал предложение товарищей обсудить вопрос о целесообразности выпуска журнала, который занимался бы литературными проблемами Федерации, а также предложения о постановке на выездных заседаниях секретариата проблемных вопросов: о художественном переводе, романе в стихах, национальной форме и др. Творческий разговор, отметил А. Кешоков, подождать итоги обсуждения, состоялись. Он содержателен и интересен. Участники заседания показали свою заинтересованность в судьбе братских literatur, в борьбе за повышение мастерства наших писателей.

Саранское выездное заседание секретариата правления Союза писателей РСФСР вызвало большой интерес читателей и читателей к литературным вопросам, продемонстрировав серьезный рост literatur Федерации.

Вместе с этим оно показало также необходимость более глубокой и тщательной подготовки к такого рода мероприятиям, необходимость более серьезного ознакомления с каждой из обсуждаемых literatur с учетом их особенностей и специфики.

Статья представляет часть работы «О делах и людях наших дней», которая будет опубликована в № 7 журнала «Вопросы литературы».

ЧИТАЯ новые романы и повести украинских прозаиков, посвященные темам современности, с удовлетворением отмечаешь, что герои и конфликты их в подавляющем большинстве найдены там, где их и следует искать. — в гуще народной массы, в обстановке напряженного творческого труда советских людей.

В чем состоят примечательные черты лучших книг украинской прозы, посвященных темам современности? Прежде всего в более прочном, чем раньше, внутреннем соединении «производственных» конфликтов с идейно-психологическими и моральными проблемами. Все более отчетливо слышатся на страницах современных книг писательские раздумья о том, каким должен быть простой советский человек в своей трудовой, общественной и личной жизни и каким он не должен, не может быть в свете коммунистического идеала. Одновременно нельзя не заметить плотоотворную тенденцию к углублению реалистической убедительности художественного изображения и его поэтичности, отказ от декларативности, парадоксности, нарочитой и упрощенной легкости в разрешении больших и малых вопросов, встающих перед героями произведений, повышенное внимание к передаче внутренней сущности человеческих поступков.

Проблемность, свежестяж мысли и сюжетных ситуаций привлекает повесть И. Муратовя «Нила на свете вдова» (журнал «Препарат», №№ 8—10, 1959). В ней подняты вопросы, живо интересующие современников, и в первую очередь — тема подлинной ценности человека в нашем обществе, тема человечности истинной и фальшивой. Действенный гуманизм старого коммуниста-рабочего Петра Дуная, который всю жизнь был «человеком для людей», отдавал свои силы и способности родному пролетарскому государству, противопоставил в повести не только новому образованному шкурнику Весолоду Охтыкскому, но и обязательности «хитрейшей мудрости» людей, подобных бесхребетному Леониду Вануруню.

...Но самое интересное в повести — остро, своеобразно очерченный образ главной героини Ульяны. Вот уж кто как будто должен был быть фигурой серенькой, обыденной, подтверждающей выдумку разных премудрых писателей о «серьезности» простого человека! Возможно, и в самом деле молодого Тараса Дуная в своем деле не было «постыльной любви». Но это героизм всего народа, увиденный в ослепительной близости, поднят, очищен, закален и ее, рядовой из рядовых, заметно облагородил, возвысил помыслами и стремлениями этой обыкновенной женщины. Вместо того чтобы стать подходящим живым примером для философствующего Вануруню, Ульяна, исполненная щедрых душевных сил, сама того не подозревая, становится судьей этого заблудшего одиночки, а вместе с тем и его спасительницей.

Рассказ, свидетельствующий о силе духа, которую проявила героиня, звучит убедительным ответом всем тем, кто пытается приписать так называемым «простым» людям свою собственную идейную дряблость и мешанскую ограниченность.

Ясно, что логика нашей жизни, в конце концов, беспощадно бьет по мешанским псевдогуманистическим идеям... Повесть И. Муратовя не свободна от художественных недостатков (известная иллюстративность образа Вануруню, выступающего как эталон неумолимый «автоматизатор», кое-где являющийся риторики и велеречивости). Но в целом — это интересное произведение, затрагивающее острые идеологические и морально-этические проблемы, дающие читателю пищу для серьезных размышлений.

Тема романа Н. Тихого «В путь выходи на рассвете» не новая для нашей прозы. Но рассказ о том, как девушка, не поступив в институт, пошла работать в колхоз (кое-кто успел уже превратить этот сюжет в эталон «верняка», в гладкий штамп), поднимен в романе.

Центральный образ почти всех лучших произведений современной прозы — образ человека рядового, обыкновенного, изображенного во всей жизненной простоте своего бытия, и вместе с тем человека сознательного, ответственного не только за себя, но и за других, за благо всех. Наша литература, идя от правды жизни, пользуется разнообразными художественными подходами, способами, формами, утверждает этот образ, показывая могучую духовную силу человека труда, возмечивая расцвет его способностей в социалистическом обществе.

Скорее, рядовые труженики, которые явили высокий образец стойкости и самопожертвования в дни войны, по-настоящему дороги и Я. Башу, автору романа «Надежда». В возмечении этих людей, в показе их безграничной преданности Советскому государству, в утверждении ленинского стиля работы партийных и хозяйственных руководителей, в развенчании карьеристов, шкурников, клеветников и интриганов, прикрывавшихся псевдоблагородием, заключается пафос романа. Изображение обрывает «Запорожстали», героизма людей, которые под непрерывным огнем врага отливали металл для фронта, а затем демонтировали заводское оборудование, способно вызвать живой, сердечный отклик читателя.

По своей художественной убедительности характеры в романе Я. Баша неравноценны: удачу тут соседствуют с неудачами. Хорошо, что и удачам в романе можно приписать образцы людей настоящей трудовой жизни. На первом плане, здесь следует поставить главную героиню — молодого инженера Надежду. Мы видим интересную попытку обрисовать правдивый, неупрощенный образ нашей современницы. И то, что ее утверждение в коллективе, в труде ее утверждение в коллективе, что довелось ей столкнуться и с подлыми интриганками карьеристов, и с тупой подозрительностью недалекых чинуш — это тоже часть правды о нелегком пути, который подчас выпадал на долю смелых, принципиальных людей.

Некоторые наши писатели и критики иногда говорят о «простом человеке» советского общества без достаточного выделения того, что сила этого рядового труженика в неразрывном единстве с передовой частью народа — партийными коммунистами. Образы «простых людей» обрывают в таких случаях нечеткий, какой-то полупрозрачный, а то и вовсе некажущий смысл. Роман Я. Баша ясно

ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

Л. ОВИЧЕНКО

не главному — проблеме формирования характера молодого человека. Автор не горит ни за что можно скорее довести юную зеньевую до «счастья конца» (рекордный урожай и награждение). — его интересует не только то, как будет выращена кукуруза, а прежде всего, как духовно, морально крепнут те, кто ее выращивает. Именно поэтому Н. Тихий очень обстоятелен и, мы бы сказали, очень честен в показе не только успехов, но и неудач своих девчат.

Интересно, что серьезные трудности приходят в романе и Ганне Хмельченко уже после того, как ее зовут добиваться первых значительных успехов. Тут писатель говорит о явлениях, о которых не всегда считали нужным упомянуть иные писатели, хоть и встречались с ними в жизни: Ганне Хмельченко пришлось преодолеть зависть, недоброжелательство, интриги со стороны остальных людей. Но не только это. Есть еще опасность зазнайства, головокружения от успехов, ослабления внутренней связи с коллективом, и эта опасность тоже в какое-то время встает перед молодой девушкой.

Принципу проводить людей через серьезные жизненные испытания, которые учат отделять подлинное от мнимого, Н. Тихий остается верным и в показе личной жизни героев. Н. Тихий до сих пор был известен как поэт. Роман «В путь выходи на рассвете» — это первое прозаическое произведение. «Секреты» крупной прозаической формы еще не во всем даются ему: об этом свидетельствуют и явная растянутость романа, перегруженность его не в меру подробными описаниями, и бедность отдельных образов. Но достоинства романа бесспорны, это — произведение, проинкуное поэзией, основанное на вдумчивом художественном анализе жизненного материала.

Стремление художественно утвердить ведущие, положительные начала нашей жизни, обрисовать образ человека, взраженного социализмом, во всей его правдивости и привлекательности радует в подавляющем большинстве прозаических произведений о современности. На примере повести Муратовя и романа Тихого мы увидели, как углубляется проблематика украинской прозы, как растет мастерство писателя в исследовании и осмыслении разнообразного материала нашей повседневности. На примере таких произведений, как, скажем, повесть «Единная» Ю. Збанацкого или роман «Надежда» Я. Баша, можно наблюдать нарастающую с этим все продолжающееся расширение жизненной основы, круга живых впечатлений и наблюдений, на которых строится образ современника в нашей литературе. Мы говорим: образ современника, хотя в двух последних книгах речь идет не о делах наших дней, а о событиях Великой Отечественной войны. Но авторам удалось изобразить их так, что книги помогают лучше понять дела и людей сегодняшнего дня.

Центральный образ почти всех лучших произведений современной прозы — образ человека рядового, обыкновенного, изображенного во всей жизненной простоте своего бытия, и вместе с тем человека сознательного, ответственного не только за себя, но и за других, за благо всех. Наша литература, идя от правды жизни, пользуется разнообразными художественными подходами, способами, формами, утверждает этот образ, показывая могучую духовную силу человека труда, возмечивая расцвет его способностей в социалистическом обществе.

Скорее, рядовые труженики, которые явили высокий образец стойкости и самопожертвования в дни войны, по-настоящему дороги и Я. Башу, автору романа «Надежда». В возмечении этих людей, в показе их безграничной преданности Советскому государству, в утверждении ленинского стиля работы партийных и хозяйственных руководителей, в развенчании карьеристов, шкурников, клеветников и интриганов, прикрывавшихся псевдоблагородием, заключается пафос романа. Изображение обрывает «Запорожстали», героизма людей, которые под непрерывным огнем врага отливали металл для фронта, а затем демонтировали заводское оборудование, способно вызвать живой, сердечный отклик читателя.

По своей художественной убедительности характеры в романе Я. Баша неравноценны: удачу тут соседствуют с неудачами. Хорошо, что и удачам в романе можно приписать образцы людей настоящей трудовой жизни. На первом плане, здесь следует поставить главную героиню — молодого инженера Надежду. Мы видим интересную попытку обрисовать правдивый, неупрощенный образ нашей современницы. И то, что ее утверждение в коллективе, в труде ее утверждение в коллективе, что довелось ей столкнуться и с подлыми интриганками карьеристов, и с тупой подозрительностью недалекых чинуш — это тоже часть правды о нелегком пути, который подчас выпадал на долю смелых, принципиальных людей.

Некоторые наши писатели и критики иногда говорят о «простом человеке» советского общества без достаточного выделения того, что сила этого рядового труженика в неразрывном единстве с передовой частью народа — партийными коммунистами. Образы «простых людей» обрывают в таких случаях нечеткий, какой-то полупрозрачный, а то и вовсе некажущий смысл. Роман Я. Баша ясно

противостоит подобным тенденциям. Руководители завода, изображенного в «Надежде», — директор Морозов, парт-орг Ядан, — выступают во главе коллектива не просто «по должности», а благодаря своим политическим и деловым качествам коммунистов, благодаря усердию и вдохновению, с которыми они делают свое дело.

Автору «Надежда» следует предостеречь, однако, немало серьезных претензий. Не так уж редко на страницах романа можно встретить стилистические погрешности, слово сырое и неуклюжее, а порой и безвкусную. Довольно, что писатель не замечает плоскостности, однолинейности некоторых образов. Романист любит наделять персонажей какой-то одной, номический преувеличенной чертой: например, «индивидуализирует» своего героя одним-единственным словечком, которое тот монотонно повторяет. Так, добродушное ругательство «фараноны» — едва ли не вся «языковая партия» старого заводского садовника. В другом месте писатель заставляет силача Власа Харитоновича совершать в рукопашном бою невероятные подвиги с винтовкой в правой и с лопатой в левой руке... Ясно, что дело не только в примитивности подобных приемов, — дело в том, что здесь «приемом» вообще подменяется создание полноправного реалистического образа. Зрелый реалистический вкус заключается в умении спокойно пренебречь даже эффективным внешне приемом, когда он не помогает раскрытию действительности.

Самые интересные и значительные произведения нашей прозы за прошлый год свидетельствуют о дальнейшем укреплении связи советской литературы с жизнью, с ее актуальной общественной, философской, моральной, психологической проблематикой. Кое-кто за рубежом в последние годы надеялся, что советские писатели круто повернут в «частную жизнь» человека, отрешившись от всего того, что было порождено, как там принято говорить, эпохой фальшивого героизма и риторики. Художественная практика украинских прозаиков может служить одним из примеров, убедительно опровергающих подобные прогнозы. Углубление реализма в творчестве советских писателей идет не по тем обязательным натуралистическим, а то и открытым декадентским «решеткам», которые хотел бы навязать нам кое-кто из зарубежных критиков, а как раз наоборот — на основе пристального внимания писателей к главному и ведущему в советском человеке, что определяет его как исторического деятеля, труженика, борца за победу коммунизма.

Подобностями быта, обстоятельствами личной жизни людей наша литература интересуется самым внимательным образом — без этого нет подлинной полноты и многомерности человеческого образа в реалистическом искусстве. — но интересуется именно тогда, чтобы достовернее изобразить героя, способного ответить на главные исторические вопросы эпохи.

Подобностями быта, обстоятельствами личной жизни людей наша литература интересуется самым внимательным образом — без этого нет подлинной полноты и многомерности человеческого образа в реалистическом искусстве. — но интересуется именно тогда, чтобы достовернее изобразить героя, способного ответить на главные исторические вопросы эпохи.

«ДОБРОДУШНЫЙ ФЕЛЬДШЕР»

ОТКРОЙТЕ четвертый том последнего издания Курпина. Найдите «Макрель» — вторую историю «Листригоноса», то место, где описывается, как балаклавы прожуют уходящих в море рыбаков: «Остальные жители поголовно на берегу: старики, женщины, дети, и оба толстых трактирщика, и седой кофейщик Иван Адамович, и аптекарь, занятый человеком, прибывавшим впопыхах на минутку, и добродушный фельдшер Есей Маркович...»

С этим-то «добродушным фельдшером» — Есеем Марковичем Аспизом — и свел нас на днях летний московский дождь, который застал прохожих в подвезды и весело хохотавших на тротуарах. У входа на станцию метро «Ботанический сад», под аркой являлся с нами остановился красивый старик с массивной тростью, в белой шляпе. Завязался случайный разговор. И вдруг наш собеседник мимоходом обронил:

— Курпин как-то рассказывал мне...
— Вы знали Курпина!
— Мы с Александром Ивановичем были друзьями...

Жизнь Есея Марковича сложилась необычайно интересно. В 1896 году после окончания фельдшерской школы он поехал в Киев, чтобы держать экзамены в университет, принял участие в демонстрации против австрийского обращения торжественных властей со студенткой Ветровой, был арестован, а затем выслан. Пришлось вернуться в Гомель, к родным... Через два года Аспиз арестовали вторично — за распространение листовок о Первом съезде РСДРП. Выйдя из заключения, он уехал в Балаклаву, где и проработал городским фельдшером с 1900 по 1922 год.

Его знали все. Приезжавшие в Балаклаву писатели, артисты, ученые обязательно знакомились с Аспизом. Часто знакомства переходили в дружбу. С Епифатьевским, рекомендовал в Балаклаву, советовавший ему сразу же обратиться к Аспизу: «Это превосходный человек, друг и любимец всей балаклавской бедноты, превосходно знающий всю Балаклаву, и лучше всех сумеет устроить Вас». В 1909 году С. Скулачев написал:

«Нигде в Крыму не удавалось нам жить уютно и спокойно кроме Балаклавы. Я объясняю эту удачу встречей и знакомством с Есеем Марковичем Аспизом». Есей Маркович показал нам свою гордость — «Балаклавский альбом», в который делались записи многие известные люди.

Нашему обнаружению в отделе рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина А. Храбровицкий.

НОВЫЕ ЧЕРТЫ

Иван ХАРАБАРОВ

Я весь из шершавой коры,
Я весь из зеленой хвои,
Я пришел эту землю укрыть,
Уберечь от болезни и хвори.
Я пришел из тайги,
Тяжелы и темны мои руки,
Мои корни — туги,
Мои ветви — туги.
А в недавних очах —
Слезы жгучи и солены,
На смолстых плечах
Дремлют черные соболя.
Принесу я весну
Лесам этим чахлым и редким
И прохладу и верну
Этим теплым и мутным рекам.
Я плохого не сделаю,
Вам не быть на меня в обиде,
Я всего лишь зеленое дерево,
Не рубите меня — любите!

СИНИЕ КАМНИ

Возле реки,
где дымилась кузница,
В уральском поселке «Синие камни»
Я вышел из тряского, звонкого кузова,
Покрытый парангами и сылками.
«Скажите, —
Я робко спросил у прохожего, —
Где бы увидеть мне
синие камни?»
Он удивленно развел руками:
«Что вы!»

Здесь нет ничего и похожего.
Я останавливал каждого встречного,
Я заговаривал со стариками:
«Где здесь находится
синие камни?»
Люди в ответ объясняли вежливо:
«Этот ведь просто название,
поймите.

Синих камней
у нас нет и в помине».

А мне не терпелось
те камни увидеть,
А мне так хотелось
те камни потрогать,
И долго бродил я,
печалью убитый,

Возле деревни
по травам, по тропам.
Потом я уснул среди стружек белых
в избе,
где сушились смолстые кадки.

Приснился мне синий и солнечный
берег,
Приснились мне
синие-синие камни.

Про них мне звенели
зеленые ели,
Про них мне шептались
сосновые далки,
Они то светлели,
что снова синели,
Они меня звали,
они меня ждали.

Издано СОВЕТСКИМ ПИСАТЕЛЕМ

Белишвили А. Перевал Роман. Перевод с грузинского М. Кавиладзе и Л. Громыко. 315 стр. 30 000 экз. 8 руб. 35 коп.
Боровой И. Путь слова. Очерки о старом и новом в языке русской советской литературы. 607 стр. 5 000 экз. 13 руб. 40 коп.
Иванов В. Избранное. Роман. 617 стр. 30 000 экз. 10 руб. 70 коп.
Кобылицкий Ю. Иван Франко. Очерки жизни и творчества. Авторизованный перевод с украинского И. Карабуленко. 376 стр. 3 000 экз. 8 руб. 85 коп.
Менюк Г. Зеленый край. Стихи и сказки. Перевод с молдавского. 136 стр. 2 000 экз. 2 руб. 50 коп.
Рыбаков А. Екатерина Воронина. Роман. Издание доработанное. 339 стр. 75 000 экз. 6 руб. 10 коп.
Селин Р. Имение Силайе. Роман. Авторизованный перевод с латышского Д. Глезера. 333 стр. 30 000 экз. 5 руб. 85 коп.
Смолич Ю. Разговор с читателем и писателем. Статьи. Авторизованный перевод с украинского Л. Нестеренко. 360 стр. 4 000 экз. 8 руб. 70 коп.

слова, которые у другого поэта могли бы показаться приподнятыми: «Вернусь я рано или поздно, живым или мертвым, но вернуться».

Матеу ярко и сильно живописует картины жизни родного народа, простых людей Испании. Оптимизм Матеу, в котором проявилось здоровое и неистребимое чувство справедливости, присущее народу, рождает в стихах Матеу, наряду с драматизмом, остро и резко иронично, крепкий, задорный юмор, в котором выражается превосходство народа над его угнетателями. Таково стихотворение «Старьевщик», отлично переведенное на русский язык молодым поэтом П. Грушко: «Куплю ума у дур! Хозяев — у слуги! Фальшивые купюры! И королевской шкуры кусок на сапоги! Старые бере-е-ем!» Старьевщик у Матеу с полным сознанием своей правоты и платеспособности скупает на равных основателях «нестанки, склянки, империи останки с испанским королем!»

За этими стихами и подобными им стоит не только высокая культура испанской народной поэзии, знаменитых «романсеро», но и творчески усвоенный опыт таких певцов свободобольного плембейства, как Бернс с его знаменитым «Богатство — штами на золотом, а золотой — мы сами!».

У Матеу есть интересные и сильные образцы политической лирики. Таково стихотворение «Улица Горького», где в голоса людей, продающих галантерейные товары, смело и дерзко прорывается голос юного пропагандиста, предлагающего песня Манена Горького о мире и войне. Уже в этих стихах выражены глубокие духовные связи трудящихся мира с нашей Родиной: «В тот полдень эта улица прошла в душе моей!», — говорит поэт об улице Горького в Москве.

Особенно замечательно стихотворение Матеу «Две родины», с большой проникновенностью переведенное О. Савиным. Поэт в глубоко народном образе выражает здесь свою кровную мечту: «Сплетаются ветви деревьев, тепло для семян бергуют... Пусть рядом, в Москве и в Мадриде, береза и дуб зацветут!»

Весь драматический накал стихотворения, все кровное сплетение чувств любви к родине с огромной признательностью советскому народу, дающему испанскому поэту кров и дружбу, выражено в стихах:

Две родины в сердце ношу я,
две родины всую со мной,
с одной научился я счастью
и плачу вместе с другой.

Поэзия Хулио Матеу заслуживает самой широкой абдуляризации и перевода на многие языки. Отличаясь несомненными и крупными поэтическими достоинствами, будучи глубоко народной, она выражает высокие и драгоценные чувства страстной революционности, любви к родине, пролетарского интернационализма. Эти чувства поэзия Матеу воспитывает у читателей убежденно и горько.

Следует отметить любовь к испанскому поэту, которую проявили русские поэты, работавшие над переводами.

Григорий ЛЕВИН

ТВОРЕНИЯ МОЛОДОГО ГОРЬКОГО

М. Горький
«ЗАБЫТЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
(1895—1901 гг.)»
Горьковский
издательство

На родине великого писателя Алексея Максимовича Горького местное издательство выпустило в свет книгу «Забытые произведения». Собранные здесь публиковались в 1895—1901 годах в газете «Нижегородский листок», однако не вошло в тридцатитомное собрание сочинений писателя и ни в один из появившихся сборников его произведений.

Напечатанные в первой части книги рассказы и очерки весьма характерны своей оригинальностью, самобытностью.

В рассказе «Самоубийство» намечается типичная для Горького тема разоблачения бездельности, гнилости, пассивности буржуазной интеллигенции, развитая позднее в пьесе «Дети солнца» и эпозее «Жизнь Клима Самгина».

Любопытен рассказ «Друзья», рисующий двух конкордов, предприимчивых смельчаков, ненавидящих богатств-собственников. Одного из конкордов кулаки, сговорившись, вешают, а второй добивается привлечения к суду кулаков, которых впоследствии ссылают на каторгу. Осужденные собственнической психологии, жадности, каюме мы находим здесь, переключается с рассказом «Челнах» и другими горьковскими произведениями.

Самобытный художественный очерк «Разбойники на Кавказе» поднимает вопрос о вопиющем беззаконии, о производе в судопроизводстве и о бес-

правном положении национальных меньшинств, угнетаемых царизмом. Очерк заканчивается тягостной и мрачной сценой публичной казни через повешение. Изображая приговоренных к смерти, писатель рисует их мужество, самообладание. Читатель узнает, что эти «разбойники», нападая на усадьбы помещиков, часто отдавали награбленное беднякам-крестьянам. Известно, что сюжет этого произведения явился результатом личных наблюдений в дни странствий писателя по Кавказу, записей фольклора.

Аллегорические «Рождественские рассказы» и «Песни покойников» являются великолепным дополнением к известной статье А. М. Горького «Поль Верлен и декаденты». В этих произведениях звучит гневный голос писателя — обличителя антинародного искусства, духа пессимизма, мистики и упадничества в литературе.

Рассказы А. М. Горького, помещенные в сборнике, едины резким осуждением обывательщины, стремлением утвердить новые, свободолобные принципы жизни.

Во второй части книги напечатаны забытые статьи и заметки А. М. Горького. Прежде всего поражает разнообразие тематик публицистических выступлений писателя. Читатель найдет здесь статьи о внешней политике («Из обывательской жизни»), резкую отповедь реакционной газете «Новое время» и «О войне, мире и т. д.». Часть заметок посвящена педагогическим вопросам («По поводу одного очерка», «Вниманию местных дам»). Писатель поднимает вопрос о тяжелом положении детей бедняков («На бесплатном катке», «Нечто о елке», «Елка»), говорит об ужасающем положении босиков («О человеколюбии в связи с искусством на охуе рожек молотить», «Для золотой роты»). Писатель рассматривает состояние художественно-кустарных промыслов («Случайные заметки») и многое другое.

Сборник составлен доцентом Горьковского государственного педагогического института, кандидатом филологических наук Л. М. Фарбером. Он же является автором содержательной вступительной статьи и примечаний.

Выпущенная областным издательством книга «Забытые произведения» расширяет наши представления о молодом Горьком и содержит ценный материал для исследователей его творчества.

М. ПОЗНАНСКИЙ

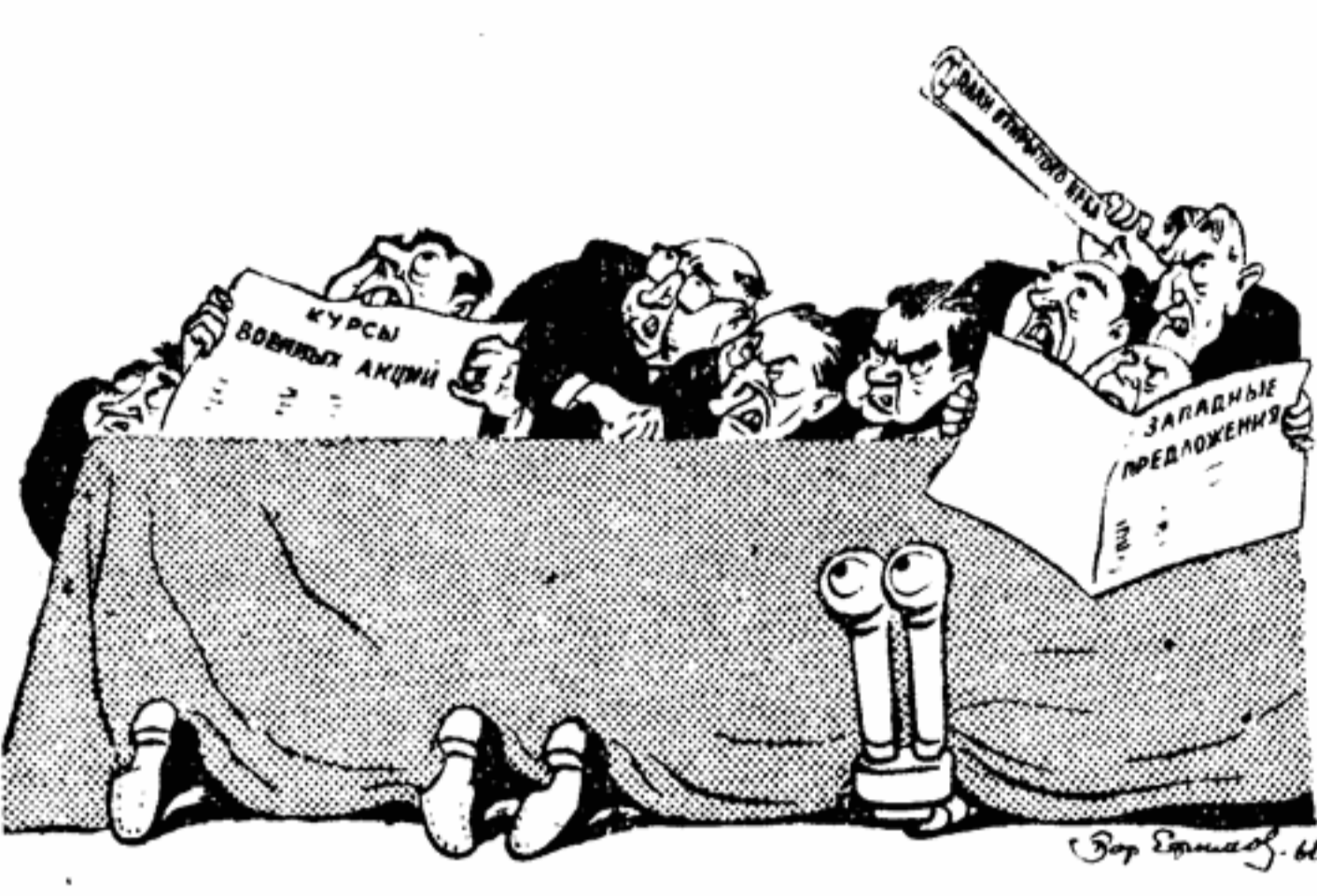

На снимке (слева направо): Ф. Батюшков, А. Курпин и Е. Аспиз в Балаклаве, 1906 г.

СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР ПО ДИПЛОМАТИИ ОБМАНА

Женевский Комитет десяти государств по разоружению прекратил свою деятельность. После того как Соединенные Штаты и другие западные державы завели переговоры в тупик, сделали их беспредметными. Советский Союз, Болгария, Чехословакия, Румыния и Польша отказались от участия в работе Комитета с тем, чтобы поставить вопрос о разоружении на обсуждение очереди в заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Глава Советского правительства Н. С. Хрущев направил личные послания президенту США Дуайту Эйзенхауэру, а также главам государств и правительствам Франции, Англии, Италии и Канады. Он призвал рассмотреть со всей серьезностью положение, сложившееся в Комитете десяти, который используется как ширма для прикрытия развязанной Западом гонки вооружений.

— Караул! Русские торпедировали переговоры о разоружении! Рисунок Бор. ЕФИМОВА

МУХАММАД АЛЬ-ФЕИТУРИ, суданский поэт

Голос Африки

Молчаливая Африка, жизнь, принесенная в жертву чуждым богам, земля, орошенная реками крови и пота, изможденная, горькая Африка, кончилось время твоё!

Начинается новая эра — эра Сброшенных Уз и Разорванных Оков, и Расправленных Плеч.

Слышу голос твой, Африка, дерзкий, разгневанный голос. В нем — горячее пенье самуа и гул прорастающих трав. В нем — живое дыхание Конго, и гром водопадов, и удары морского прилива, и шепот опавшей листвы под тяжелыми лапами льва.

Слышу голос твой, Африка, ясный, отчетливый голос. В нем — мелодия песен простого крестьянского поля, и размеренный скрип деревянного плуга, и скрежет петроплавных ручных жерновов, превращающих зерна в муку.

Слышу голос твой, Африка, юный, ликующий голос. В нем — призывы вождей, и рокот народных собраний, и биение наших сердец, переполненных яростной кровью, и сумасшедшая дробь неукротимых тамтамов, горящих: «Свобода! Свобода! Свобода!»

Перевел с арабского Михаил КУРГАНЦЕВ

В мире науки

27 июня здесь открылся первый международный конгресс ИФАК — международной федерации по автоматическому управлению. Первый конгресс молодой научной организации был решено провести в СССР — в Москве.

На съезд съехались 1200 ученых и специалистов почти из 30 стран. С большим докладом «Автоматизация и человек», поставившим самые насущные и острые проблемы современного развития автоматизации, выступил председатель Национального комитета СССР по автоматическому управлению, директор Института автоматизации и телемеханики Академии наук СССР академик В. А. Трапезников.

От имени Советского правительства с приветственным речью и делегатами конгресса обратился Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Конгресс приветствовал президент Академии наук СССР академик А. Н. Несмеянов.

На конгрессе предполагается заслушать более 280 научных докладов. Сегодня продолжается работа сенций.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ

«Литературная газета» обратилась к профессору Норберту Винеру, одному из основателей кибернетики, крупному математику, с просьбой ответить на несколько вопросов.

— Я не собирался давать интервью по какому-либо вопросу, не касающемуся непосредственно конгресса, — сказал профессор Винер. — Но мне хотелось бы сказать о моих первых московских впечатлениях. Мне очень понравился сам город, я чрезвычайно доволен моими встречами с молодыми советскими учеными. Это вежливые, корректные, приятные собеседники и отличные специалисты. Я бы с удовольствием имел их своими сотрудниками.

— Вы, русские, делаете большое дело. Кажется, вы один из первых поняли значение таких наук, как кибернетика, и успешно работаете в этой области. Русская математическая школа всегда отличалась тем, что ее ученые ставили наиболее острые проблемы и разрешали их с блеском и изяществом. Началом этим великолепным традициям было положено еще Эйлером. Советские математики — достойные продолжатели традиции. Моя работа вот уже в течение 30 лет тесно сопрягается с работой советских ученых. Когда я читаю труды академика Колмогорова, я чувствую, что это и мои мысли, это то, что я хотел сказать. И я знаю, что такие же чувства испытывает академик Колмогоров, читая мои труды. Это сотрудничество приносит нам огромную пользу. Изучая работы друг друга, мы узнаем, каким путем шел коллега, и если этот путь оказался ошибочным, мы избегаем его необходимости по-

...Нет в наше время более важной, более насущной проблемы, чем проблема разоружения. С глубоким удовлетворением встретили народы всего мира советский план всеобщего и полного разоружения, внесенный главой Советского правительства Н. С. Хрущевым 18 сентября 1959 года на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В те дни все участники этого форума единодушно голосовали за резолюцию, призывающую правительства достигнуть конструктивного решения по этому важнейшему вопросу.

С тех пор прошло немало времени. Но мир по-прежнему не освобожден от страха, от постоянной угрозы войны. Благородный пример Советского Союза, осуществившего новое и значительное сокращение вооружения и вооруженных сил, не нашел последователей в среде западных держав. Наоборот, лихорадка вооружений на Западе возросла. Возросли расходы Соединенных Штатов на военные нужды, расширяется сеть американских атомно-ракетных баз на территориях стран — участниц НАТО, оснащаются оружием массового уничтожения западногерманский бундесвер. Когда же здравомыслящие люди задают вопрос: доколе будет продолжаться гонка вооружений? — им отвечают западные пропагандисты: — Не тревожьтесь, все это предельно лишь цели обороны; к тому же, как только будет соглашение о разоружении, оружие будет уничтожено, ведь переговоры в Женеве идут...

Переговоры в Женеве идут... Какая удобная ширма! И какой хороший громоотвод для тревоги и недовольства общественного мнения! Как удобно сваливать все на известную «проблему контроля», с которой якобы не согласен Советский Союз. Когда же оказалось, что советский план предлагает разработку конкретных мер по контролю до подписания договора о всеобщем и полном разоружении, то была изобретена «проблема контроля за космическими ракетками». Короче говоря, один предлог за другим, и все ради главного — уйти от обсуждения советских предложений, от принятия каких-либо конкретных мер по разоружению. Старая тактика? Да, конечно. Тактика беславыной памяти подкомитета комиссии ООН по разоружению. Она слу-

живит продолжению гонки вооружений. Переговоры идут... Нет, они больше не идут. Бесцельная игра сорвана, разоблачена. Советский Союз оповестил весь мир, что он не хочет участвовать в обмане народов. Никита Сергеевич в своем послании Д. Эйзенхауэру подчеркнул, что линия делегации США и других западных государств ясно показывает, что США не собирались и на совещаниях в верхах занять такую позицию, которая позволила бы вывести вопрос разоружения из тупика, возникшего по вине западных держав и прежде всего США... В этих условиях Комитет не только не продвигает вперед дело разоружения, но, напротив, наносит ему немалый вред, поскольку он вводит в заблуждение народы, порождая иллюзию, будто что-то делается в области разоружения.

Переговоров больше нет, но западным державам не уйти от суда общественного мнения. Можно ли скрыть, что именно Соединенные Штаты и другие западные державы завели женевские переговоры в тупик, сделали их беспредметными? В Женеве, как известно, не было столкновения двух программ. Был лишь советский план, новые советские предложения. Западные державы не предложили никакой программы и тем более не разработали плана, отвечающего идее полного и всеобщего разоружения.

В Женеве произошло столкновение, но это было столкновение двух дипломатий — дипломатии правды и дипломатии лжи. Решение правительства социалистических стран, участвовавших в работе Комитета десяти, прекратит работу в Женеве вышло по вине из-под ног американской дипломатии обмана. Народы узнали правду. И в этом огромном значении смелого шага, предпринятого Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

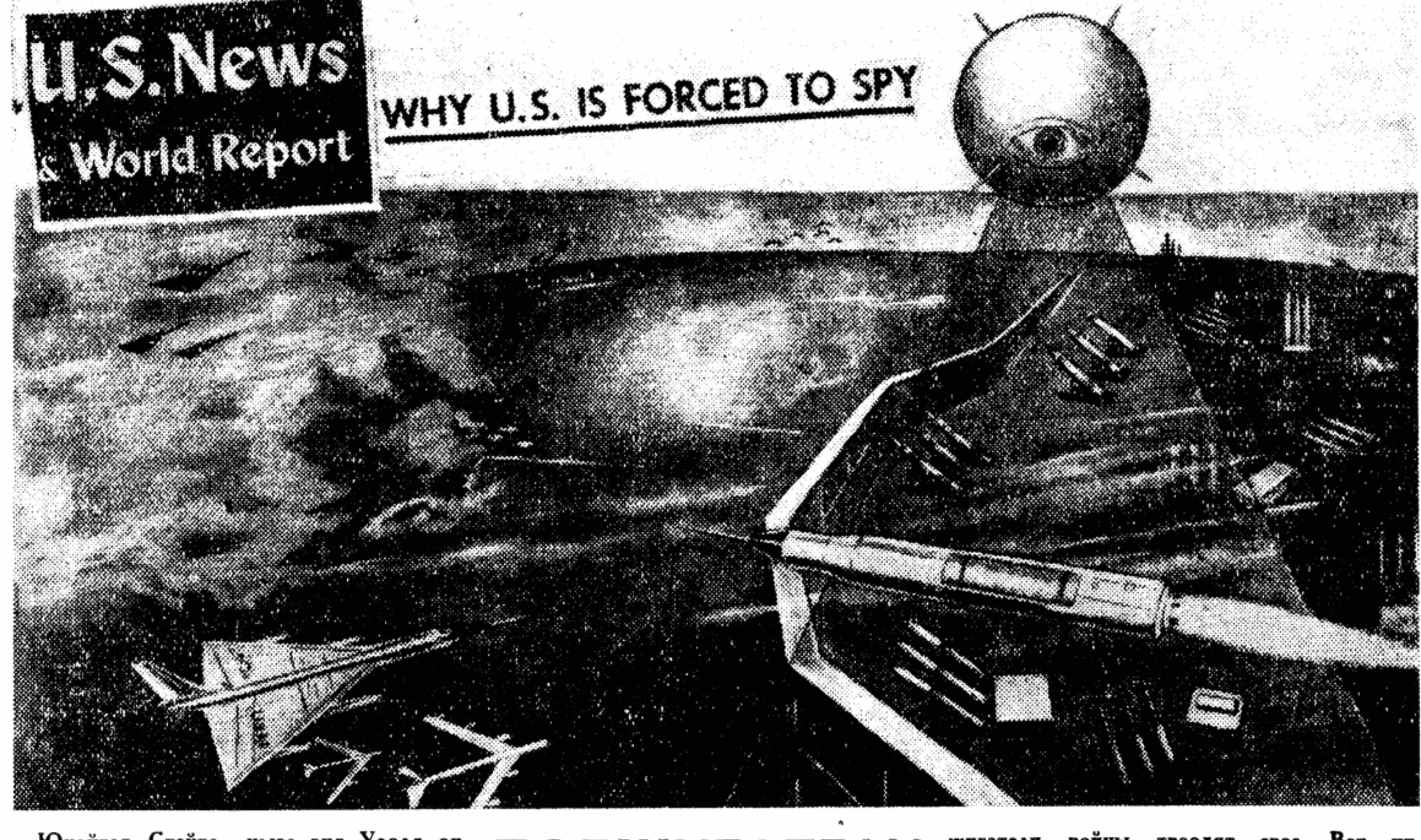
Теперь еще более ясными, еще более понятными становятся события последнего времени. Одной из главных причин, побудивших агрессивные круги США сорвать совещание в верхах, был страх, как бы парижское совещание не поставило западные державы перед необходимостью прекратить гонку вооружений, прекратить «холодную войну», пересмотреть политику «с позиций силы». Но же самое определило позицию США и их союзников в Женеве. Все это укладывается в один рамок агрессивной обанкротившейся политики.

Проблема разоружения остается нерешенной. Но уход Советского Союза из женевского Комитета десяти отнюдь не означает отказа нашей страны от благородной борьбы за спокойствие и безопасность людей. Эта борьба потребует новых усилий, повышенной бдительности, неослабного наблюдения за прониками агрессивных кругов Запада.

Первые отклики зарубежной печати на события последних дней показывают, что общественность отгадывает себя от тех, кто повинен в срыве женевских переговоров. Напрасно правая печать США, Англии и Франции пытается разглагольствовать о возмущении, вопит о «несговорчивости» Востока, о «грубом разрыве» и т. д. и т. п. При этом никто из адвокатов Запада не находит ни одного доказательства в свою пользу. Все они стараются обойти ответ на вопрос: какой же практический вклад Запада в переговоры о разоружении? И не показательно ли, что американский сенатор Хэмфри признал 21 июня, что он не знает никакого ответственного официального лица в США, имеющего отношение к совещанию по разоружению за последние два года, который бы сказал, что «США подготовлены к этим совещаниям»?

Поджигатели войны, инициаторы гонки вооружений приговорены к позорному столбу. Им не уйти от осуждения народов, к которым бы ухищрения и маневры они ни прибегали. Они бессильны сорвать борьбу народов за мир, за будущее, за спокойствие грядущих поколений.

Я. ВИКТОРОВ

ПОДЖИГАТЕЛИ ДЕЙСТВУЮТ!

«Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» — один из влиятельнейших американских журналов. За ним стоят крупные монополии, занятые производством оружия массового разрушения. Это те самые круги, на которые опирается президент Эйзенхауэр и его ближайшие сотрудники. Высказывания этого журнала — не просто болевания, а сокровенные мысли тех, кто отвечает за внешнею политику Соединенных Штатов Америки.

Перед нами — рисунок, помещенный «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» в те самые дни, когда в Женеве работала Комитет десяти государств по разоружению. Под выразительным заголовком «Почему Соединенные Штаты вынуждены шпионить?» читаются предостережения об опасностях для производства шпикских планов, для продолжения гонки вооружений. Советский Союз предлагает всеобщую программу создания мира без оружия, без войны, план полного и всеобщего разоружения, осуществление которого позволит ликвидировать все виды оружия массового уничтожения. Мы готовы пойти на это, несмотря на то, что обладаем подавляющим превосходством в области ракетостроения. А под-

КОГДА ОСЯДЕТ ПЫЛЬ...

Президент Эйзенхауэр вернулся, наконец, из инспекционной поездки по военным базам Соединенных Штатов на Дальнем Востоке. Поскольку поездка в Японию по невольным от него причинам не состоялась, он использовал время, чтобы поиграть в гольф на Гавайях. Там он, как видно, немного перевел дух после своих приключений и собрался с силами для объяснения с американцами.

Объяснение состоялось 27 июня. Президент выступил по телевидению и по радио с отчетом о поездке, которая, по его словам, «ознаменовалась значительными событиями».

Эйзенхауэр делает вид, что все складывается наилучшим образом и отношении Соединенных Штатов с Филиппинами, Тайванем, Кореей и Окинавой в результате его визита укрепился, а договор с Японией, который бы там ни было, по все-таки ратифицирован. Однако Эйзенхауэр явно чувствует, что в представлении его слушателей дело обстоит не так уж прекрасно. Недаром он под конец речи высказывает против политики «ожидания, пока оседет пыль на Дальнем Востоке». Пыль действительно стоит столбом от его дел на Дальнем Востоке, но он сам сознательно поднимает столбы пыли и тумана вокруг событий, происходящих в мире.

Президент сообщает, что его поездка на Дальний Восток «была запланирована как одна из серии поездок», предпринятых «в интересах мира во всем мире». За последние десять месяцев он посетил 27 стран Европы, Азии, Африки, Южной Америки, Ближнего и Дальнего Востока. Предыстория этих поездок президент относит к 1953 году, когда он вместе с покойным Даллесом, оценивая международную обстановку перед своим вступлением на пост

президента, будто бы пришел к мысли, что «обращение к силе для урегулирования международных споров стало непереносимым». Вместе с тем Даллес с Эйзенхауэром, как сообщил сейчас президент, установили свою политику, исходя из следующего обличия или международного положения:

«В течение нескольких лет после второй мировой войны коммунисты, воспользовавшись хаотическими последствиями этого конфликта — и нашим собственным добровольным военным разоружением, — ведут непрерывную кампанию агрессии и подрывных действий в Азии и в Восточной Европе. Они подрывают жизнь миллионов свободных людей, вызывая понижение жизненного уровня и истощение экономики. Китай и население его полмиллиарда человек были потерянны для свободного мира».

Такова была, по словам Эйзенхауэра, обстановка, создавшая исходные пункты для его политики.

Подождем минуточку, пока оседет пыль. Что получается? В свете появления атомного оружия обращение к силе для урегулирования международных споров действительно стало непереносимым. Верно также и то, что Китай с его шестисотмиллионным населением безвозвратно потерял для так называемого «свободного мира». Но все остальное — это ложь, которой Эйзенхауэр пытается оправдать стремление американского империализма установить господство над всем миром, политику насильственной агрессии и не имеющую ничего общего с интересами всеобщего мира.

«Саморазрушение Соединенных Штатов», «интриги коммунистов», рассуждения о «жизненном уровне» —

Каково ваше мнение о конгрессе ИФАК?

— Без сомнения, он обещает быть очень интересным. На этот конгресс приехали крупнейшие ученые из всех стран мира. Большим впечатлением произвела на меня блестящая, изумительная речь академика Трапезникова. Мне стало ясно, что вы находитесь на форпосте автос-

работ. Не хочу проводить баланс между проделанным Западом и Востоком, но можно смело сказать, что в области философии и теории автоматического регулирования вы достигли огромных успехов.

— В своей речи академик Трапезников сказал, что теория автоматического регулирования является, собственно, технической ветвью кибернетики. Что вы думаете о современном состоянии кибернетики и перспективах ее дальнейшего развития?

— Кибернетика — наука, находящаяся в самом начале своего становления. Она найдет самые различные применения в нашей жизни, причем такие, о которых мы сегодня даже не подозреваем. Кибернетическим машинам человек придает способность творить, что и создает себе могучего помощника. Однако здесь таится опасность, которая может возникнуть уже в самом недалеком будущем. Дело в том, что, задавая машине программу, мы ожидаем от нее действий в соответствии с этой программой. Но эти действия настолько сложны и настолько близки творческой деятельности человека, что малейшая неточность в задающей программе может привести к совершенно неожиданным результатам. Позвольте мне пояснить эту мысль маленькой английской сказкой. У одного человека был волшебный талисман, который выполнял любое его желание. Однажды этот человек захотел иметь тысячу фунтов стерлингов. И получил их. Но поскольку, высказав свое желание, ничем не обусловил исполнение, он получил эти тысячу фунтов ценой смерти своего лю-

бимого сына. Отсюда следует, что мы не всегда можем сказать, чего мы хотим, потому что не всегда можем угадать, какие нежелательные события могут сопутствовать исполнению нашего желания.

Задаваемая машине программа должна быть кристально ясной. В ней необходимо предусмотреть все возможные желательные и нежелательные события, которые могут сопутствовать выполнению поставленной задачи. Эта проблема имеет еще и несколько других аспектов. Чем больше творческие способности даются машине, тем больше у нее возможностей принимать самостоятельные решения. А это значит, что тем сложнее становится управление этой машиной. Я напомню старую сказку Гёте. Жил на свете ученик волшебника. Однажды учитель ушел и наказал ему натаскать воды. Ученик решил воспользоваться волшебной метлой и велел ей выполнить за него эту работу. И вот уже все чаны и ведра полны, а вода все прибывает. Ученик волшебника хотел остановить метлу, но, увы, он не знал заветного слова. Когда вода стала заливать дом, он сломал метлу. И что же? Вместо одной метлы стали таскать воду! И только приход волшебника, знающего заветное слово, предотвратил наводнение. Вопрос в том, будет ли человек всегда знать это заветное слово?

— Мы думаем, что будет, мистер Винер! Мы в Советском Союзе оптимистически смотрим на перспективы развития кибернетики.

Мы благодарим профессора Винера и его супругу, принимавшую живое участие в нашем разговоре, за беседу и просим написать несколько слов читателям «Литературной газеты».

Профессор Винер пишет: «Для меня большая честь быть среди моих коллег из всех стран и встретить такой живой интерес и такое понимание вопросов автоматизации. Я рад быть здесь с моей женой в этом прекрасном и дружеском городе».

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ. Редакционная коллегия: В. Н. БОЛДОВИТНОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИН, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Н. Ф. ПОГОДИН, Г. Г. РАДОВ, В. А. СОЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

КИБЕРНЕТИКА И ЛИТЕРАТУРА

вторять его снова. Если же он плодотворен, мы развиваем примененный метод дальше. Когда мы беседовали в 1956 году на Всендийском конгрессе ученых с академиком Соболевым, мы пришли к тому же очевидному выводу — сотрудничество ученых разных стран обогащает науку новыми открытиями и достижениями.

Мистер Винер, советским читателям хорошо известны ваши книги «Кибернетика и общество», «Кибернетика». Расскажите, пожалуйста, над чем вы работаете сейчас?

— Сейчас я работаю над подготовкой второго издания «Кибернетики». В него будут включены две новые главы, посвященные самоорганизующимся системам и «думающим» машинам. Заново написана вступительная часть. Рассчитываю, что книга выйдет в свет в этом году. Работаю и над своим новым романом. В мои свободные часы я — писатель. Это не только отдых — формирование характеров под влиянием различных жизненных обстоятельств, судьбы людей всегда интересовали меня. Мой первый роман «Искуситель» вышел в ноябре 1959 года. Он посвящен типичному для американской действительности конфликту между идеалами ученого и его желанием сделать карьеру. Эпиграф романа: «Тем ученым, которые предпочитают искать истину, а не земные блага». В центре повествования — судьба инженера Грегори Джеймса, родившегося в России, в Одессе, и до первой мировой войны эмигрировавшего в Америку. Я не случайно выбрал своим героем выходца из России. Дело в том, что Россия — страна мне очень близкая. Мой отец, Лев Винер, родился в Белостоке и в 1880 году эмигрировал в Америку. Вся свою жизнь он был горячим пропагандистом русской культуры. Преподаяв русский язык в Гарвардском университете, он переводил поэтические произведения на английский язык многолетнее собрание сочинений Льва Толстого.

Впрочем, я отвлекся. Итак, я закан-

чиваю сейчас свой новый роман «То, что под капотом», который должен выйти в декабре этого года. В нем рассказывается о коррупции в телевизионных компаниях США, об эксплуатации одаренных детей.

— Почему вы выбрали такое название для своего романа?

— Видели ли вы когда-нибудь, как отключают большой кабель? Все, что накопилось под ним за долгие годы, сразу становится видимым людям. Так и в моем романе: вся неприглядная изнанка деятельности телевизионных компаний становится ясной во время судебного процесса.

— Это будет, вероятно, социальный роман?

— В той мере, в какой всякий роман о человеческих судьбах в наше время является социальным. Однако мой роман не тенденциозен, — подчеркивает мистер Винер. — Я хочу рассказать в нем о становлении характера одаренного ребенка. Эта тема близка мне. Я сам был, если хотите, в некотором роде «вулвердиндом»: в одиннадцать лет вошел в колледж, а в четырнадцать его закончил. (Профессор Винер в 18 лет уже получил ученую степень доктора философии в Гарвардском университете.) Очень многим я обязан отцу — моему первому учителю, преподававшему мне основы математики и языков. Я всю жизнь стараюсь совершенствовать полученные знания, сегодня могу сделать без специальной подготовки доклад на английском языке, говорю по-итальянски, по-французски и по-испански, понимаю, как результат классического домашнего воспитания, знаю языки. (Как мы узнали позже, профессор Винер владеет 13 языками.) Я всегда предпочитаю говорить с людьми на их родном языке, но вот, к сожалению, русским языком не владею. Это, вероятно, еще раз подтверждает справедливость пословицы: «Дети слопанника ходят босые». Поэтому мою лекцию в Политехническом музее «Волны головного мозга и самоорганизующиеся системы» я вынужден читать с помощью переводчика.

Норберт Винер